Иван Веденеев

МИЗАНТРОПИЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Иван Сергеевич Веденеев
Мизантропия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815783
SelfPub; 2019

Аннотация

Осень выдалась холодной, а дожди, обрушившиеся на жителей Города, кажутся бесконечными, но обыватели четырех районов все так же спешат по своим делам: финансисты – на биржу, рабочие – на заводы, а бандиты – в темные переулки… Убийца ищет жертву, детектив – убийцу. Два человека с разной и одновременно похожей судьбой идут параллельно друг другу и когда-нибудь обязательно пересекутся. Возможно, у подножия возвышающегося над Городом Серебряного шпиля, а может, в кабинете его хозяина… Если только доживут до этой встречи и не сгинут в водовороте творящихся вокруг событий.Обложка: Галиакберова ЮляСодержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 28
Глава 3 60
Глава 4 93
Конец ознакомительного фрагмента. 119

Глава 1

The light dwindles down to nothing… (c)

6 октября – 7:04 p.m. Деловой центр, Серебряный шпиль.

Капли дождя объединяются в ручейки и быстро стекают по огромному, от пола до потолка стеклу. Ливень никак не хочет прекращаться! Идет уже целую неделю, лишь изредка давая людям крохотные мгновения отдыха. Неужели, наши грехи переполнили чашу терпения того неизвестного старика, и он-таки решился послать на землю второй великий потоп? Заманчиво, слишком заманчиво, чтобы оказаться правдой. Жаль, но у меня совсем не было времени, чтобы дожидаться результата. Пришлось рассчитывать лишь на свои силы, и теперь в обойме осталось всего две пули. Две пули и два человека, ты и я. В такие моменты, в дешевых криминальных фильмах говорят, что выжить должен только один, но мы то в реальности, в жестокой и темной, мать ее, реальности. Она пожрет нас, не моргнув и глазом, выплюнет останки и даже не подавится. Да, я вижу, что ты шевелишь пересохшими губами, пытаешься облизать их, но влаги не хватает, ведь в горле скопился противный смрадный ком. Ну ничего, продолжай пока можешь, лепечи и моли о проще-

нии, пытайся откупиться от меня своими грязными деньгами. Ведь менно этим ты сейчас занят? Такой строгий, в своем паршивом деловом костюме и дорогих очках на кончике носа. Небось, думаешь, что я тебя слушаю, надеешься отхватить хоть немного времени! Это пройдет, людям свойственно ошибаться. Жаль только, что не все успевают осознать подобное при жизни.

Гроза начинается. Вспышки так и мелькают на той стороне, в бедном районе; хорошо бы разошлась посильнее и заглушила противный вой полицейских сирен. Сил почти не осталось, и у меня жутко болит голова. Кажется, перед зданием собралось слишком много людей в форме. Наверное, перегородили все полосы, остановили огромную реку из машин, а теперь выставляют заграждения и наматывают между ними свои красные ленты, предупреждающие прохожих об опасности. Точно, я слышу множество клаксонов, их сигналы сливаются в единый недовольный гул. Людей задержали, людей заставили ждать и они не хотят с этим мириться. Какое им дело до того, что творится внутри огромного небоскреба, ведь через каких-нибудь полчаса начнется финальная игра сезона. Ставки сделаны, пиво болтается в багажнике, а тут затор и легавые, не дающие добраться до дома.

Они уже во всю бегут по лестницам, торопятся, чтобы побыстрее затащить меня в ад. Ничего, им полезно, пусть хоть немного растрясут свой накопленные за годы службы жир. Хорошо, что ближайшее здание напротив стоит немно-

го сбоку, и можно не бояться снайперов. Прости, детектив Стерлин, но сдаваться я больше не собираюсь. Пожалуй, ты отличный малый, но боюсь, твоих сил не хватит, чтобы остановить эту машину, имя которой «Викерс и Ко». Величайший бизнесмен и самый уважаемый криминальный авторитет всего Города, а может и штата. Уверен, одного слова о нем хватало, чтобы спугнуть любого бандита, хоть немного разбирающегося в ситуации, и второго, чтобы в его глазах загорелись живые мечтательные огни. Многие хотели оказаться в этом кресле, напротив которого стою я, безработный и никому не известный житель нашего славного Города. Многие, но только не ты, Джек!? Я прав? Ты душу готовь отдать, лишь бы очутиться отсюда как можно дальше!

– Ну что? Договорились? – немного постаревший, бледный словно мел мужчина со слегка подрагивающими руками уставился на меня, притаившегося в темноте, но я даже не шевельнулся. – Забирай все! Деньги, компанию, влияние… – хозяин офиса хотел продолжить, но в этот момент воздух за его спиной прорезала ломанная линия молнии и наши взгляды наконец-то пересеклись.

Нет у тебя больше ни денег, ни компании, Джек. Остались лишь привычки и твои неспособные думать мозги, которые снова и снова подсказывают тебе одни и те же слова. Круг за кругом, попытка за попыткой, все что угодно, лишь бы протянуть мгновения своей никчемной жизни. Лишь бы успеть сделать еще несколько вздохов, а там выкрутимся! Правда!?

Мистер Викерс, я Вас расстрою, но сегодня ничего не выйдет. Настал день расплаты, как бы пафосно это не звучало. Хорошо, что меня никто не слышит…

Верный пистолет, мое первое оружие. Когда-то с него все началось, а сейчас закончится. Старый добрый Брекетт М1, произведенный для нужд армии. Простой, надежный и достаточно тяжелый, чтобы ударить врага по голове. Спасибо, Матиас, что продал мне эту волшебную палочку. Надеюсь, гроб достаточно удобный, и черви не слишком сильно тебе докучают. Сегодня старичок на удивление послушен, а спусковой крючок податлив и мягок. Я даже не заметил, как мой указательный палец сделал свое дело. Пуля прошила голову Джека насквозь и разбила находящееся за спиной стекло. Подбородок моего врага опрокинуло назад, а его густая и темная кровь, вперемешку с мозгами и костью, полилась на пол. Вот теперь уж точно все… Старик отправился на встречу с племянником.

Осталось покончить всего-лишь с одним монстром, глядящим на меня из всех зеркал. Только теперь до меня наконец-то дошло как тяжело жить рядом с этим человеком, видеть его в каждой витрине, слушать мерзкие речи и предложения. Куда бы я не пошел, где бы не пытался скрыться, он всегда следовал по пятам, окликивал и возвращал к действительности. Сколько раз мне казалось, что пора остановиться, прекратить эту бойню, перестать совершать преступления и спокойно уйти? Уже и не вспомнить. Но теперь, теперь

совсем другое дело. Эту последнюю пулю я сберег именно для него, вот только, руки почему-то не слушаются… Горячий ствол оставил на виске нарывающий круглый ожег, а этот ублюдок до сих пор жив.

Я медленно прошелся к разбитому стеклу, обойдя стол Джека и почти не глядя в его сторону. Странно, но смерть этого человека не принесла мне абсолютно никакой радости. Усталость – и только. Как было недавно с Симоном. И дождь за окном все идет, и молнии все сверкают. Ненавижу сырость. Похоже, у всемогущего существа, придуманного людьми, довольно специфическое чувство юмора, и он решил немного поиздеваться.

Отсюда, с высоты пятидесятого этажа, должно быть, открывался замечательный вид на весь Город. Трущобы на юге, рабочие кварталы на западе и конечно же, промышленная зона на востоке. Вереницы тонких, словно медицинские иглы, труб выстроились в ряд и выплескивают в небо свое лекарство от человечества. Здесь, в Деловом центре почти не чуется бесконечный смрад производственных выбросов, но попробуйте сказать что-нибудь подобное жителю близлежащего Ренто или Арти; он рассмеется вам в лицо. И его смех будет ужасен.

Мои руки сами собой потянулись в карман, достали смятую пачку каких-то дрянных сигарет и извлекли из нее последнюю надломленную трубочку. Табачная крошка посыпалась через порванный край, но ближайшая к фильтру по-

ловина оставалась вполне пригодной для курения. Спички я выронил по пути в офис, но спасибо Джеку, на его столе завалялась красивая зажигалка, покрытая золотом и витиеватой резьбой.

– Ты же не возражаешь?

Мистер Викерс не возражал. Во всяком случае, мне он об этом ничего не сообщил. Едкий и противный дым тут же наполнил легкие, и кашель не заставил себя ждать. Я затянулся полной грудью и вернулся обратно к разбитому окну, совершенно забыв о хлещущем на улице дожде. Забавно, но северный пригород Лимбо оставался вне зоны видимости. Его роскошные коттеджи, бассейны и теннисные корты прятались с другой стороны Серебряного шпиля, а Джек предпочитал созерцать из своего кабинета куда менее благоприятные картины. Все здание принадлежало ему, а он выбрал себе небольшой офис в южной части, напротив которого, за многоэтажками Делового центра, проглядывались трущобы и грязное течение узкой речушки. Похоже, мистер Викерс хотел быть ближе к народу.

Разбитое окно впустило внутрь непогоду и шум Города. Сирены стали совсем невыносимы, да к тому же, к ним присоединились протяжные трели сотен застрявших на пути домой машин. Пять полос в каждую сторону – это вам не шутки! Отсюда, с высоты пятидесятого этажа все смешалось в мутное, мерцающее проблесковыми маяками и фарами пятно. Отдельные люди сновали туда-сюда, словно маленькие

муравьи. И в отличие от привычных к строгости насекомых, эти индивидуумы двигались в полном хаосе. Сколько же легавых собралось по мою жалкую душонку?! Я попробовал их посчитать, но быстро сбился, а вдобавок, отвлекся на огромную неоновую вывеску, расположенную на фасаде одного из соседних зданий. Улыбающаяся пара, сидят в своей новенькой машине и смотрят на меня счастливыми глазами. Модель Ремко Херон, только сегодня и только сейчас, купите со скидкой и выгодой до пяти тысяч! У нее – короткие темные волосы, карие, почти черные глаза и дьявольски притягательная улыбка, он – крепкий средневозрастный мужчина в военной камуфляжной куртке. Обычное лицо, лысый череп и никаких особых примет. Ума не приложу, как кому-то пришла идея поместить на рекламный щит такого вот типчика. И что эта женщина могла в нем найти? Он не выглядит ни богатым, ни умным, ни красивым. Может быть, надежность? Как у новенького Ремко, если верить написанному чуть ниже слогану…

Но ведь тогда, во время нападения двоих вооруженных ублюдков, меня даже не было рядом. Я не смог ее защитить, она умерла, а мертвые не улыбаются. Неужели, это знак? Женщина выглядит очень довольной, а значит – пора в дорогу, куда-нибудь далеко-далеко, в южные страны, где море ласкает волнами песчаные пляжи, а еще лучше на север, поближе к горнолыжным курортам и потрескивающему зимними вечерами камину. Резкий порыв ветра с дождем едва

не потушил зажатую в зубах сигарету, и когда я, наконец, справился с ее спасением, картинка на билборде изменилась. Теперь там красовался лощеный полицейский, держащий за руку маленькую девочку. Он улыбается, на ней пестрое платье в крупный зеленый горошек. Всегда на страже вашего порядка! Действительно, как мог я про вас забыть…

Топот нескольких военных ботинок совсем рядом. У меня осталось не больше минуты, если они решат вести переговоры и принуждать к сдаче. И секунд десять или двадцать, если легавым отдан приказ стрелять на поражение. Второй вариант гораздо реальнее. Не думаю, что детективу Стерлину удалось переубедить дружков Джека, заседающих в кабинетах высокого полицейского начальства. Им нужен труп – и они его получат. Я запер дверь в кабинет, но она слишком хлюпкая и вряд ли выдержит хоть какой-то мало-мальски серьезный штурм. Кажется, ребята с винтовками уже близко. Я слышу их переговоры, они совсем не прячутся, уверены в себе. У них приказ, у меня последняя пуля. А еще есть окно, но ливень никак не хочется прекращаться. Падать на мокрый от дождя асфальт, а потом лежать там на потеху собравшейся публике? Нет уж, увольте. Давай, старичок, не подведи…

Почему!? Столько отнятых жизней, столько пролитой крови! И так сложно нажать на спусковой крючок. Еще один, самый последний раз. Меня ничего не держит: монстр, довольный убийством Джека, исчез, она улыбается, а я до сих пор стою на месте с сигаретой в зубах и пистолетом у вис-

ка. Страх? После всего, что со мной произошло? Смешно. Ствол давно остыл, а рукоять внезапно стала чужой и неудобной.

Я вспомнил, как через три дня после знакомства мы вместе ходили на очередной мало бюджетный, но довольно стильный фильм про какого-то обиженного мстителя. Герой – накачанный темноволосый мужчина в черном кожаном плаще расстреливал орды преступников, мучил их самыми разнообразными способами, а в конце – уезжал на своей крутой машине по трассе номер девяносто девять. Закатное солнце освещало его грубую, заросшую щетиной физиономию. В зеркале заднего вида отражались отдаляющиеся небоскребы, а впереди раскинулась безлюдная пустыня, редкие, засыпанные песком заправки и сиквел. Она была в полном восторге и весь сеанс дергала меня за рукав, так что даже самые спокойные зрители потеряли терпение.

Почему я вспомнил об этом именно сейчас? В моей истории не предусмотрено никакого продолжения. Билет в один конец, без возможности обмена или возврата. Не знаю, но похоже, полицейские наконец-то добрались до главного офиса и сейчас начнут штурм.

– Сдавайся! Оружие на пол! – крикнули из коридора, а затем, не дожидаясь ответа, принялись выламывать дверь.

Створки слегка поддались под натиском металлического тарана, но первое попадание все-таки выдержали. Я пошарил в столе у Джека и нашел коробку с сигаретами, вытащил

одну, но не смог ее прикурить. Зажигалка беспомощно скрипела и совершенно не хотела работать. Кажется, она немного промокла от дождя. Наконец, показался крохотный огонь, я сделал еще одну глубокую затяжку, и дверь вылетела вместе с петлями. Какое-то время в проеме было пусто, но через мгновение передо мной замер человек, прикрывающийся высоким ростовым щитом. Сквозь узкую прорезь я увидел его глаза, они показались мне озлобленными и жестокими, но это было совсем не так. На самом деле, спецназовец не испытывал по отношению ко мне абсолютно никаких эмоций. Он просто делал свою работу, зарабатывал деньги, чтобы покормить семью и вряд ли участвовал в заговорах вышестоящих оборотней в погонах. Во всяком случае, мне хочется думать именно в так. Через мгновение рядом с ним появились еще трое. Каждый держал в руках автоматическую винтовку, и в мою грудь уперлись исходящие от них незримые лучи. Легавые подготовились по высшему разряду, словно готовились к войне с преступной группировкой, а не случайным наглецом. Шлемы, бронежилеты, целый арсенал смертоносного оружия и все это для меня одного.

Похоже, ребята сильно удивились, осознав, что больше в офисе Джека никого нет. Я заметил, как они осматривали помещение и искали глазами подельников. Все это время, находясь под прицелами автоматов, я спокойно курил и даже не пытался пошевелиться.

– Оружие на пол! – повторил прячущийся за щитом спец-

назовец.

Неужели, вы действительно собираетесь брать такого опасного преступника живьем? Мои губы расплылись в кривой ухмылке, а недокуренная сигарета выпала на пол и моментально затухла, угодив в лужицу, оставленную мистером Викерсом. Это послужило сигналом для атаки.

Сперва было очень больно, тело сотряслось от ударов и меня швырнуло назад к окну. Постепенно становилось чуть легче, но каждый вздох начал даваться все с большим трудом. Похоже, дождь промочил рубашку, потому что я ощутил на груди влагу. Вместе с ней пришла прохлада и озноб. Кажется, в утренних новостях передавали о резком похолодании… Ведущий говорил о надвигающемся на Город циклоне, несущем потоки морозного воздуха. Неужели, ливень наконец-то прекратится и зима напомнит о своем скором пришествии на смену этой проклятой, так надоевшей всем осени. Капли дождя начали попадать в глаза, и единственное, что я смог разобрать – темная пелена, накрывающая все окружающие меня предметы.

Пистолет куда-то пропал, я попробовал пошевелить головой и найти его, но шея почему-то не двигалась. Возможно, если бы удалось направить ствол на одного из этих парней в черном, они постарались бы быстрее прекратить этот спектакль, а так… Приходиться лежать среди осколков стекла, на мокром от дождя полу и разглядывать нависающие надо мной лица в масках. Одно хорошо, становится все темнее и

темнее, я почти не в состоянии рассмотреть детали, а для того, чтобы сделать очередной вздох необходимо сильно сосредоточится. Это очень увлекательное занятие, никогда бы не подумал, что дышать – такое трудное дело. А ведь раньше получалось достаточно легко и практически без усилий.

Наконец, мне удалось слегка пошевелить рукой. Парни с нашитыми на груди белыми буквами какого-то департамента дернулись и что-то сказали. Мне не удалось разобрать ни одного их слова, но сразу же после в голове зашумело и стало совсем темно. Влага залила глазницы, ничего не видно и не слышно. Нет ни рук, ни ног, только мозг и застывшая грудь. Похоже, это был контрольный выстрел.

А дождь все идет и идет… Как я ненавижу сырость…

***

6 октября – 7:14 p.m. Деловой центр, Серебряный шпиль.

– Детектив, – усатый джентльмен в темно-синем плаще слегка приподнял край шляпы, заметив подошедшего вплотную мужчину.

– Кто отдал приказ о штурме?! – закричал неизвестный вместо приветствия.

Говорящие стояли около одной из полицейских машин. Вокруг творилось какое-то сумасшедшее. Служители правопорядка бегали из стороны в сторону и пытались оттеснить слишком уж любознательных граждан, сирены выли, клак-

соны гудели, а вдобавок, гроза добралась-таки до Делового центра, и к ливню прибавились раскаты грома и белые вспышки молний.

– Я, – спокойно ответил первый, и его слова потонули в звуковом хаосе.

– Что!? – детектив ухватил полу серого, насквозь промокшего плаща и чтобы хоть как-то уберечься от непогоды, попытался посильнее в него запахнуться.

В это время собеседник медленно засунул руку во внутренний карман, достал оттуда жетон Государственной Службы Расследований и привычно ленивым жестом поднял его на уровень глаз Стерлина, а именно так звали подбежавшего к зданию следователя.

– Дело перешло под контроль ГСР. Штурм уже закончен. Жаль только, что нам не удалось взять преступника живьем: слишком шустрый малый, оказал вооруженное сопротивление. Но ничего! У кого не бывает проколов, правда, детектив? – агент улыбнулся и очень пристально посмотрел в глаза собеседнику.

– Что с Джеком Викерсом?

– Убит. Выстрелом в голову. Ну да что мы с Вами мокнем, пройдемте внутрь, посмотрите сами.

Стерлин кивнул и, придерживая шляпу, зашагал в сторону входа. Широкую лестницу с низкими ступенями огородили от посторонних сигнальной лентой. Детектив переступил через нее и, пройдя буквально пару метров, почувствовал за

спиной что-то знакомое. Этим чем-то, а точнее, кем-то оказался вездесущий Пати Саммерс – ушлый журналист газеты "Виктори Тайм". Он уже во всю наводил на законников свой фотоаппарат и собирался сделать снимок, но в этот момент, отвлекшиеся на секунду полицейские заметили лазутчика и ему пришлось ретироваться. Местные репортеры прекрасно понимали, что не стоит лишний раз злить легавых. Работа у них нервная, могут и камеру разбить, и дубинкой угостить, тем более, когда дело касается подобной шумной заварушки с «Викерс и Ко». Пати примирительно поднял обе руки и сделал несколько шагов назад, демонстрируя людям в форме нежелание ссорится, но стоило им снова отвернуться – молодой человек не выдержал и рванул вперед.

– Детектив! Позвольте задать несколько вопросов?! Вы уже определили личность преступника!? Он обезврежен?

– Оставьте его, – устало бросил Стерлин, прекрасно помня, что от Саммерса так просто не отделаешься. – Пати, шел бы ты домой, не до тебя сегодня.

Юноша прошмыгнул между двух полных полицейских, уронив свою шляпу и достал из кармана диктофон. Его густая рыжая шевелюра и зеленые глаза выдавали ирландское происхождение, а совсем еще молодое лицо с россыпью веснушек только недавно узнало, что такое бритва.

– Это нападение как-то связано с прошедшей по Городу волной… преступлений? Он действовал в одиночку или мы имеем дело с войной группировок? Каким образом замешан

мистер Викерс? – единым духом выпалил репортер, нажав кнопку записи.

– Мистер Саммерс! – детектив повысил голос. – Никаких комментариев, Вы все узнаете из завтрашнего официального пресс-релиза, а сейчас – удалитесь с места преступления, или я буду вынужден отправить Вас под арест за препятствие следственным действиям.

Пати, уже знакомый со Стерлином, разочарованно упустил диктофон и перевел взгляд на стоявшего рядом человека в синем плаще. Он был довольно смышленым и поэтому быстро сообразил, что этот господин здесь не спроста. Стоило репортеру прикоснуться к своей камере, как подоспевшие служители закона, подхватили его под обе руки и поволокли за ограждение. Один из них даже услужливо поднял оброненную шляпу и вернул ее парню, после чего, двое мужчин добрались-таки до входа и медленно зашли в здание.

Холл Серебряного шпиля – огромный сквозной зал, растянувшийся на весь первый этаж. Здесь во всю сновали люди в форме и врачи в медицинских халатах. Мертвецов складывали под простыни вдоль стены, и носилки едва успевали опорожнятся, перетаскивая тела бывших сотрудников «Викерс и Ко». Пропускной пункт практически не сохранился: покореженные рамки металлоискателей валялись где-то в самой глубине помещения, трубы от турникетов лежали на сколотом и почерневшем полу, а стены и центральные колонны лишились кусков плитки и штукатурки.

– Вы слишком добры к этими репортеришкам, – невозмутимо произнес ГСР-овец, переступая через бетонные обломки. – А ведь они ударят вам в спину при первой же возможности. Помяните мое слово.

– Пати несколько раз помогал нашему участку в расследовании, – ответил детектив, оглядываясь по сторонам.

Судя по всему, приведенное в действие устройство было чудовищной силы. Преступник либо не отличался знанием взрывотехники и не рассчитал мощность заряда, либо специально заложил в него хороший запас. Колонны покрылись трещинами, а потолок едва не обвалился, накрыв не только охранников, но и самого Сида. Детектив нахмурился, вспоминая это имя. Агент приписал такую реакцию брезгливости, поскольку именно в этот момент перед ними пронесли тело очередной жертвы, у которой отсутствовало несколько конечностей. Но он ошибался. Мэтью Стерлин не был неженкой и бесполезным просиживателем штанов. Свое первое звание он получил еще во время войны, и мертвецы никак не смущали бывалого солдата.

Истинной же причиной такого поведения стало то, что с момента, когда детектив встретился с преступником прошло совсем немного времени, и он мало того, что не смог ничего сделать, так еще и не сказал про него коллегам. И теперь в голове офицера схлестнулись две совершенно противоположные эмоции. Он прекрасно понимал, кто такой Джек Викерс, понимал так же, какие люди находятся у него на служ-

бе, но при этом, осознавал, что не предотвратил преступление и вместо того, чтобы привести негодяев в тюрьму, позволил свихнувшемуся мстителю всех их убить. А когда оказалось, что в ряду мертвецов были и гражданские, детектив захотел лично посадить себя под арест и только чудом до сих пор не расставался с рассудком.

– Сегодня они вам помогают, а завтра совершают ужасные поступки и нарушают законы, – заметил усатый агент и улыбнулся. – Что, например, руководило этим психопатом? Посмотрите, сколько невинных жертв! Выжили всего трое, и все, что нам остается – это надеяться, что они доедут до больницы в целости. Чтобы потом было кого допрашивать…

– Трудно с Вами не согласится, – ответил Мэтью, прикидывая в голове, к чему клонит этот сальный господин из ГСР. Уж не в курсе ли он о его свидании с Сидом?

– Сейчас техники восстановят питание, и мы сможем подняться в офис мистера Викерса. Все-таки, пятидесятый этаж, – усмехнулся агент. – А я уже далеко не так молод, как наш с Вами преступник. Только представьте себе, прошел по лестнице и умудрился при этом пострелять кучу охранников.

Детектив никак не отреагировал на последние слова своего спутника. Наконец, одному из полицейских сообщили, что подъемники снова работают, и они направились вперед. Там было еще несколько трупов. Первый сидел, прижавшись спиной к стене и, по-видимому, пытался перед смертью оста-

новить хлещущую из простреленной шеи кровь, второго отбросило взрывом и он лежал в луже собственной крови с торчащим из груди осколком кафельной плитки. ГСР-овец сложил руки за спиной и принялся насвистывать какую-то веселую мелодию, совершенно не обращая внимание на хмурый взгляд коллеги.

Лифт отвез их на самый верх, а когда створки распахнулись перед служителями закона, они оказались в окружении сразу нескольких спецназовцев. Те о чем-то беседовали, но заметив господина с усами, тут же вытянулись в струнку и отдали честь. Когда с формальностями было покончено, один из них развернулся и показал в сторону расположенных неподалеку дверей. Только теперь Стерлин увидел, что на рукаве боевика красуется нашивка совсем другого штата. Похоже, в поспешном штурме принимала участие боевая группа не из его ведомства, а значит, у ребят из ГСР имелись иные представления о том, чем должна закончится операция. Или же они настолько не доверяли местным законникам? Как бы то ни было, детектив прошел к темному прямоугольнику, рядом с которым лежали еще четверо мертвых охранников. Похоже, именно в этом месте произошло финальное сражение за жизнь их босса, мистера Викерса.

Весь пол был усыпан гильзами нескольких калибров. Зоркий глаз опытного сыщика сразу же приметил пару пустых обойм и гладкие, не поврежденные колоны на пути к кабинету. Вероятно, Сид не прятался и ломился напролом, пренебрегая

брегая укрытиями, а за несколько метров до цели выбросил пустую автоматическую винтовку. Вот она, прямо перед идеально вычищенными ботинками агента. Отличается от тех, что использовали охранники на этом этаже. Прихвачена снизу? Скорее всего. ГСР-овец внимательно следил за временным напарником и цепко примечал каждое направление его взгляда.

Наконец, мужчины оказались внутри офиса. Еще две жертвы рядом со входом. Судя по ранам, стреляли из чего-то малокалиберного. Но это не главное, не за тем они здесь; Стерлин поднял глаза и замер, изучая обстановку. Разбитое панорамное окно, опрокинутый на спинку кресла труп босса и виднеющиеся из-за стола ноги убийцы. Сид сделал свое дело и, либо совершил самоубийство, либо погиб от пуль штурмового отряда. Детектив повернулся к сопровождающему и молча попросил позволение пройти дальше? Усатый служитель закона понимающе кивнул и даже протянул руку, указывая вперед.

– Я наслышан о Ваших впечатляющих детективных способностях, с удовольствием послушаю что здесь произошло, – на лице ГСР-овца появилась мерзкая заискивающая улыбочка.

– Он убил охрану снаружи, потом открыл дверь и, прячась за ней, как за щитом – выстрелил в того, кто был справа, – сыщик сделал пару шагов. – Затем прыгнул в офис и добил левого. Долго топтался на одном месте, возможно, разгова-

ривая с Викерсом. Видите эти следы на полу?

Агент удивленно приподнял брови, но перебивать не стал. А Стерлин тем временем добрался до той точки, с которой, как он посчитал, производился выстрел в хозяина здания.

– Здесь он и стоял во время убийства, – детектив медленно побрел в сторону стола. – Пуля прошла голову насквозь и разбила стекло. Рана ровная, а кровь вытекала со стороны затылка. Преступник обошел жертву, остановился около окна, но затем, – на лбу говорящего проявились продольные морщины и он проделал тот же самый путь.

– Затем? – ГСР-овец невозмутимо исследовал труп Джека Викерса.

Мэтью присел рядом с Сидом. Это был мужчина средних лет, довольно крепкого телосложения, ростом примерно в метр девяносто или чуть меньше. Обычные черные джинсы и военная куртка поверх клетчатой, темно-зеленой рубашки. Все пропитано кровью насквозь. Бронежилетом преступник пренебрег, и его грудь представляла из себя настоящее месиво. Ребята из спецназа не жалели пуль, так что о самоубийстве не может быть и речи. Детектив заметил лежащий неподалеку пистолет. Мог ли он угрожать им во время штурма? Вполне. «Неужели, ты подождал, пока отряд поднимется к тебе, и спровоцировал их открыть огонь? Не хватило смелости закончить все самому?» – пронеслось в голове Стерлинга, пока он пытался рассмотреть лицо убитого. В его глазницах скопились кровяные лужицы, а щеку разнесло выстре-

лом, но это не помешало сыщику сопоставить два и два. Основная масса выстрелов пришлась в область груди, и только один угодил в голову, а значит – он был контрольным. «Добили еще живого!» – детектив резко поднялся и внимательно посмотрел на агента.

В этот момент в комнату зашел представитель спецназа и перегородил своим телом проход.

– Ну так что? Удалось определить, что было дальше? – улыбаясь, проговорил ГСР-овец.

– Он замер у окна, затем закурил, воспользовавшись вон той зажигалкой и сигаретой из коллекции Викерса, – ответил Стерлин, показывая рукой на блестящий предмет, лежащий в луже крови, а потом перевел взгляд с одного мужчины на другого. – Возможно, смотрел на Город, но тут не может быть стопроцентной уверенности. «Что они хотят? Тяни время, Мэт, не нравятся мне их рожи, ох, не нравятся!» Когда штурмовая группа стала выламывать дверь – повернулся и, скорее всего, навел на них пистолет, но об этом лучше спросить у кого-то из участников, – детектив кивнул в сторону замершего боевика, который и не думал убирать приготовленное оружие.

– Все так, – раздалось из-под черной маски.

– Мои поздравления, мистер Стерлин, – ГСР-овец даже похлопал. – У меня такое чувство, что Вы лично присутствовали при описываемых событиях. Нет слов.

– Это невозможно, – ответил Мэтью, стараясь ничем не

выдать своего волнения.

– Я знаю. Отойдите, пожалуйста, от окна. Не хватало еще, чтобы такой светлый ум подскользнулся на мокром полу и вывалился с высоты пятидесятого этажа, – агент слегка рассмеялся, и слюна, вылетевшая из его рта, попала на воротник плаща. – Для меня в данном деле остается только одна загадка. Где его подельники? Как они смогли скрыться с места преступления?

– Он был один, – детектив сделал несколько шагов вправо.

– Ой ли?! – брови усатого приподнялись в недоумении. – Не хотите ли Вы сказать, что одиночка смог беспрепятственно разделаться со всей охраной мистера Викерса, а затем погиб от пуль всего четырех человек?

– Именно.

– И чудовищная волна преступлений, захлестнувшая Город в последние два месяца, тоже дело рук именно этого маньяка? Смешно! – улыбка сползла с лица агента, и теперь он смотрел на детектива каким-то особым волчьим взглядом.

Стерлин едва не подтвердил слова разозлившегося агента, но наконец осознал в какую ловушку его загоняет ГСРовец. Никаких официальных улик, связывающих данные дела не существует, а значит, кто-то знает больше, чем позволяет его положение. «Неужели, вы тоже участвовали в бизнесе Викерса? Проверяете мою осведомленность?»

– Я не очень понимаю о чем Вы говорите, – спокойно ответил Мэтью. – Да, в Ренто и Арти велись бандитские раз-

борки, но как они могут быть связаны с «Викерс и Ко»? У компании безупречная репутация, да и мелко это, не правда ли?

– Допустим, к нам поступили некоторые сведения, но их еще только предстоит проверить, – мужчина взял себя в руки и вспомнил о своей роли. – Мы вызовем Вас для дачи показаний. Всего хорошего.

Представитель государственной службы расследований резко развернулся и, едва не оттолкнув зазевавшегося штурмовика, покинул кабинет. Стерлин проводил его взглядом, а когда синий плащ окончательно скрылся из вида, позволил себе вздох облегчения. После ухода начальства спецназовец тоже не стал задерживаться и бросил детектива наедине с мертвецами. Мэтью присел около Сида. В этот момент в его голове чередовались самые разные мысли, одна страшнее другой. О связи Викерса и ГСР, огромной преступной сети, охвативших весь Город и мотивах лежащего перед ним трупа. «Ну почему ты меня не послушался и пошел на штурм? Столько невинных жертв… Ради одного мерзавца в костюме? Мы могли бы раскрутить это дело и выйти на еще более крупную добычу. Возможно, здесь замешаны сами сенаторы, а теперь… Кого я обманываю, они сожрут меня с потрохами, если я посмею сунуть свой нос чуть дальше позволенного!»

Детектив поднялся, закинул в зубы сигарету и, убрав руки в карманы плаща, зашагал прочь. К тому времени, на этаже уже начали появляться медики, а коридоры заполнились шу-

мом голосов и топотом обутых в дорогие ботинки ног. Похоже, в ближайшие несколько недель Город будет стоять на ушах, обсуждая случившееся и строя нелепые теории одна глупей другой.

Глава 2

As the candle sputters out… (c)

28 августа – 8:00 p.m. Район Арти.

Кажется, скоро начнет холодать. Старый, местами почерневший и единственный на весь район экран, передавал прогноз погоды на предстоящую осень, но стоило мне подойти поближе, как они переключились на очередные лживые новости. Толстомордый мистер Джекинс, мэр нашего Города завел любимую шарманку о сокращении уровня преступности и общем улучшении жизни. Вот бы он удивился, если бы удосужился заехать чуть дальше Делового центра или своего любимого Лимбо. Еще пять минут назад я пересек седьмую улицу, и там, в одном из переулков какая-то малолетка предлагала мне приятно провести время. Десять долларов – час. Пятьдесят – ночь. Хорошо, если ей было хотя бы четырнадцать, но выглядела она только на двенадцать. Я даже не пытался с ней поговорить, ведь стоило мне отказаться от услуг, как из темноты выглянул огромный черт в кожаной куртке и грязной вязаной шапке. Он, красноречиво убрав руку в карман, намекнул, чтобы я не задерживался и не отвлекал его подопечную от работы. Что тут можно сделать? Пройти и забыть, добраться до дома и забыть еще раз, помогая себе

алкоголем или чем-то более серьезным. Естественно, большинство жителей нашего славного района плевать хотело на малолетних шлюх, наркоманов и торговцев. Единственное, что их волнует – раздобыть побольше денег и свалить куда подальше. В другой город, в другой штат, в другую страну… О том, чтобы переселиться поближе к Серебряному шпилю или тому же Лимбо не могло быть и речи. Богатеи прекрасно справлялись с защитой своих угодий от всякого рода отребья вроде нас, и наличие внезапно заработанного капитала не делало из бывших рабочих района Ренто людей.

Я снова замечтался и не заметил, как остановился около мерцающей вывески старины Сэлли. Этот ушлый продавец удовольствия снова пожалел денег и не поменял подсветку. Теперь размалеванная красавица выглядела довольно жутко, но кому какое дело… Единственный стрип-бар на ближайшие несколько кварталов – вот и все, что нужно для привлечения клиентов. Меняй начинающих стареть танцовщиц, надавливай на открывающихся конкурентов – и будет тебе счастье. Примерно этим Сэлли и занимался. Если не вспоминать о Джессике… Ветеран эротического труда, чтоб ей пусто было! Мозг заботливо подсунул мне нужную картинку, и по моему телу прошлась волна ужаса. Не понимаю, почему старик до сих пор ее держит?! Неужели, среди клиентов так много извращенцев? И ведь барышня действительно пользуется у них спросом…

Какой-то тип не удосужился посмотреть вперед и врезал-

ся мне в спину. На его уставшем от жизни лице красовался свежий кровоподтек, а вся передняя часть рубашки была измазана остатками обеда или ужина. Мутный, расфокусированный взгляд попытался сосредоточится на мне. Выходило у парня плохо. На вид ему было чуть больше двадцати, но обильные возлияния и, возможно, уколы какой-то очередной дряни сильно старили и без того уродливую физиономию.

– Ты ка… хера… сука, – медленно произнесло полуживое тело, с трудом набирая в легкие воздух.

Вести диалог с подобными личностями – то еще удовольствие. Ты ему два слова, он тебе десять, причем, каждое следующее будет произносить еще менее четко. Потом полезет в драку, получит по морде, полежит на тротуаре и спокойно пойдет себе дальше, забыв о всем, что произошло минуту назад. Обычно с такими никто не цацкается, главное – бросить тело подальше от заведения или собственного дома, чтобы копы не прицепились. Убитый житель Арти – не проблема, а естественное явление. Мне всегда казалось, что легавые просто ставят очередную цифру в отчет и даже не удосуживаются писать объяснения или заводить уголовные дела. Однажды, один из моих соседей по этажу, Джо Морелло – из бывших, подтвердил эту теорию. И пока я вспоминал несчастного алкоголика, уволенного за пристрастия к чему-то серьезному, пьяное тело обиделось из-за того, что не получило ответ на свой вопрос. Его довольно увесистый кулак полетел

мне в лицо точно в замедленной съемке. Я рефлекторно поднырнул под удар, но тут же опомнился, остановил уже заряженный апперкот и легко толкнул парня в грудь. Он смешно замахал руками и, споткнувшись о торчащую позади плитку, осел на стену стрип-клуба, а когда попытался подняться – к нему подскочил низкорослый крепыш и одним боковым отправил смотреть сны.

Джимми никогда не шутил, воспринимал любое слово всерьез и всегда удивлялся, почему я не ввязываюсь в драки. Он наблюдал за нашим столкновением, сложив руки и смешно шевеля своими черными усами, но когда пьяница коснулся святого места, коренастый охранник моментально сорвался с поста и вмешался.

– Вот скажи мне, Сид, – произнес он, закончив перетаскивать бессознательную жертву на противоположную сторону улицы. – Ты ж не слабак, вон какой здоровый! Что ты их бережешь?

– Не начинай, а, – я попробовал отмахнуться от очередного разговора про мораль. – Как прошла позавчерашняя смена? Без происшествий?

– Три сломанные челюсти, пара ножей, – отмахнулся Джимми. – Считай, и не дежурил. Так, мелочи. Ты от разговора-то не уходи! Бросал бы свое пустое занятие и шел ко мне в напарники, а то этот мистер чистоплюй замучил уже. То на работу не выйдет, то какого-нибудь важного господина зацепит. Сэлли потом извиняться приходится и девочек за

бесплатно отдавать. А ты ж знаешь, я этого не люблю!

Действительно, у одного из охранников «Вельвета» имелась совершенно бескорыстная привязанность к работницам клуба. В свободное время он бегал вокруг них словно курица-наседка, и когда какой-нибудь особенно наглый клиент пытался сделать что-нибудь «нехорошее» – этот крепкий мужичок безжалостно карал нарушителя своими кулаками, а иногда и с помощью оружия. Недавно к нам устроилась новенькая. Миниатюрная блондинка Лили. Волновалась по неопытности жутко, так он ей и чай принесет, и какую-нибудь историю расскажет, добрая душа. Ну, и девочки его тоже боготворят, ухаживают и раны обрабатывают после столкновений с клиентами. Вот только Сэлли это бесит, понимает, старый лис, что в случае чего, из Джимми выйдет неплохой хозяин бара. Где нужно строгий, где нужно заботливый.

– Сид, опять что-ли в мечтах витаешь? Сид! – рявкнул охранник, щелкая пальцами перед моим носом. – Ну так что? Ты, вроде, парень нормальный, со своими странностями, но понятия имеешь. Бросай, говорю, стойку! Сколько можно людям пойло наливать?

– Не люблю драться, ты же знаешь, – вот я и попался на очередную беседу. – А там если что, так вы с Риком всегда на помощь подоспеете. У меня хорошая работа, за которую платят хорошие деньги.

– Это ты свои гроши хорошими деньгами обозвал? – не

унимался крепыш. – У меня в три раза больше выходит, а сколько удовольствия! Каждый сломанный нос какого-нибудь особенно резвого засранца словно бальзам на душу. И не надо мне загонять! Я ж вижу, как ты двигаешься, явно профи. Парни поговаривают, что наш бармен из бывших…

Последнее слово Джимми я не расслышал из-за остановившегося неподалеку автомобиля. Его водитель зажал клаксон, и улица наполнилась противным высоким сигналом. Похоже, ему не понравилось, что какой-то нищий в рваном пальто посмел слишком медленно перейти дорогу. Только теперь я обратил на него внимание. Машина сильно выделялась на фоне ближайших строений. «Вельвет» расположен на узкой двухполосной улице, на которой находятся еще несколько обычных баров и пара игорных домов. Темные кирпичные дома мрачно нависают над тротуаром, а единственным источником света являются неоновые вывески. Тем не менее, ночью здесь всегда очень людно и шумно. А вот что редкость – так это подобные дорогие повозки с открытым верхом. Даже не представляю, каким надо быть дураком, чтобы приехать к нам на кабриолете. Да первый же подросток залезет внутрь и угонит ее, чтобы покататься. А если хозяин будет против – его, скорее всего, тут же выбросят в ближайшую подворотню.

– Ничего себе, коляска, – Джимми даже слегка присвистнул. – Вот бы раздобыть такую себе! Ты только посмотри на ее хромированные диски, а этот звук из глушителя, песня.

Клянусь, под капотом не меньше трехсот лошадей, а то и все пятьсот.

– И куда ты ее денешь? Поставишь во дворе под окнами?

– Да, а что? Меня ж там каждая собака знает, пусть только попробуют с ней что-нибудь сделать! Я ж им руки повыдергиваю и в жопу засуну, а потом заставлю плясать под какую-нибудь веселенькую мелодию! – на лице у бравого охранника выступила мечтательная улыбка и он пару раз махнул перед собой кулаками, изображая расправу над потенциальными вандалами. – Интересно, чего он тут забыл…

– Однозначно, приехал подарить тебе машину! Ты наверняка участвовал в какой-нибудь рекламной компании, где разыгрывались крупные призы, – отвечая Джимми, я тоже поглядывал на сидящего за рулем молодца в дорогом темно-сером костюме.

– Дай-ка вспомнить… Несколько недель назад в продуктовом выдавали какие-то брошюры, но я ничего не… Да ну тебя, Сид! Надоел со своими шуточками, знаешь же, что я такое не перевариваю!

– А я-то думал, что дело в твоем тупоумии, а не в пищеварении, – чем сильнее краснел усач, тем шире становилась моя улыбка. Главное – вовремя прекратить издеваться и не переходить незримую черту его терпения. – Ладно-ладно, не злись. Извини, мне пора на смену, расскажешь потом, что будет делать этот тип.

– Ага… – буркнул Джимми.

Мы вместе дошли до двойных стеклянных дверей с массивными отполированными ручками, но он остался снаружи, а я аккуратно потянул одну из них и оказался внутри. В «Вельвете» за прошедшие сутки ничего не изменилось. Справа от входа стоял небольшой стул на высоких ножках, на котором пытался не уснуть еще один охранник. Впереди находился большой помост: он имел вытянутую форму, чтобы посетители могли наблюдать за шоу с обеих сторон. Блестящий шест пустовал, но буквально через полчаса там появится очередная девушка. Пока же в клубе велась подготовка к работе. Расположенная у левой стены стойка ждала меня, а чистые бокалы блестели от яркого света. Скоро его погасят, но сейчас повсюду снуют танцовщицы вперемешку с уборщицами и что-то громко обсуждают. Скорее всего, Сэлли был не в духе и успел на всех накричать, это передалось по цепочке, и весь персонал погрузился в нервную суету.

А вот и он сам. Высокий, широкоплечий, но отрастивший массивный живот. Поговаривают, что хозяин отбил клуб у какой-то преступной группы, и помогали ему друзья из полицейского спецподразделения. Не знаю, сколько в этом правды, но выглядел он так, что каких-нибудь двадцать лет назад вполне мог воевать с бандитами на улицах нашего Города. Повадки бойца все еще читались во всех его движениях, но проплешина и заметная одышка указывали на пятидесятилетнего мужика, отправившегося на покой.

– Переставай глазеть на девочек и принимайся за рабо-

ту! – рявкнул Сэлли, едва меня заметив. Это была его коронная фраза, и говорил он ее практически всем работникам «Вельвета».

– До начала смены целых полчаса, – ответил я, скорее для проформы.

– Вот и сидел бы дома! А раз приперся – марш за стойку, лентяй!

Я сделал вид, что разозлился и максимально шумно прошел к своему рабочему месту. Подобный спектакль разыгрывался практически каждый день. Все знали, что шеф не злиться, а просто показывает нам, кто здесь хозяин; он знал, что мы не обижаемся и воспринимаем его выходки спокойно. Я слегка улыбнулся, когда Сэлли недовольно покачал головой, а затем к стойке подошла Сьюзи. Пышногрудая брюнетка с длинными волнистыми волосами выглядела расстроенной и даже не стала меня подначивать. Она еще не успела переодеться для выступления и медленно забралась на высокий стул.

– Плесни чего-нибудь не слишком крепкого, пожалуйста, – произнесла девушка, уставившись на стойку.

– Ты же знаешь, что Сэлли оторвет мне голову, если я буду наливать вам алкоголь до шоу. Случилось что-нибудь серьезное? – я попробовал заглянуть ей в лицо, но она отвернулась.

– Знаю-знаю. Тогда кофе…

У меня аж рот открылся от удивления. Сьюзи – самая ост-

рая на язык и взбалмошная девушка «Вельвета» спокойно отреагировала на мой отказ. Без ругани, криков и оскорблений. Куда катиться этот мир! Говорить об этом я не стал и, видя, что ей действительно не по себе, принялся колдовать около кофе-машины. Через минуту ароматный черный напиток уже поблескивал в чашке. Она снова повернулась в мою сторону и закурила.

– Да уж, не то слово, – ответила Сьюзи, выпуская к потолку облако дыма. – Вчера, когда ты отдыхал, к нам заглянул какой-то тип. В дорогом плаще, чисто выбритый. Сразу видно, что не местный. Откуда-то из Делового центра, не меньше. Девочки просто ожили, дурехи. А потом весь вечер ворковали о нем за кулисами, принцессы тупоголовые! «Вот бы такой забрал к себе, вытащил в люди!» Тьфу!

Я выставил пепельницу и достал сигарету.

– Ну и что? Он кого-то действительно забрал, и ты теперь завидуешь? – похоже, моя шутка не удалась…

– Дурень! – Сьюзи злобно впечатала почти целый окурок и снова полезла в карман за пачкой. – Столько тут работаешь, а не шаришь. Наши мужики – уроды вонючие, жлобят каждый лишний цент и никогда не дают чаевые. Иногда заказывают приватные танцы, иногда пытаются насиловать, когда нет денег на продолжение, но их всегда вышвыривают из клуба с легкой совестью. Если в смене Джимми, то он мутузит этих козлов где-нибудь в подворотне, а потом идет успокаивать очередную несостоявшуюся жертву. Обычное дело. С бога-

тенькими все не так. Почти всегда в них есть что-то такое… Не знаю… Извращенное даже с точки зрения зашарпанного стрип-бара в Арти.

Я промолчал, наблюдая, как Сьюзи пытается прикурить сигарету трясущейся рукой. Наконец, у нее получилось и девушка продолжила рассказ.

– Короче. Я танцевала заключительный номер и вижу, как он пристально на меня смотрит. Прямо в лицо. Прикинь, я значит, осталась в чем мать родила, а его физиономия заинтересовала.

Это, действительно, было странно. За такую фигуру, как у моей собеседницы, многие девушки продали бы душу. Даже не представляю, что занесло ее в «Вельвет», но обычно клиенты теряли свои челюсти уже при выходе Сьюзи не помост, а уж когда она начинала раздеваться… Впрочем, лицо у нее было симпатичным, и в солнечную погоду на нем высыпались веселые веснушки.

– Ты замечательно выглядишь во всех местах, – я попробовал поддержать танцовщицу.

– А ты не умеешь делать комплименты. Сперва я подумала, что, может он предпочитает парней, но потом этот господин заказал приватный танец в моем исполнении. Полный фарш со всеми возможными продолжениями. Я не моралистка, можно и потрахаться, коль платят хорошо, поэтому быстренько собралась – и в кабинку. Начинаю вертеть перед ним всеми выдающимися частями тела, а он продолжа-

ет смотреть на лицо. Аж мурашки по спине побежали, представляешь?

– Честно говоря, с трудом. Ты у нас не из пугливых.

– Ага. В общем, осталась без одежды, спрашиваю его, с чего начнем – молчит. Пялится и молчит. Ну, я постояла так минуту и потеряла всякое терпение. Мистер, говорю, давайте продолжать, время идет, смена заканчивается. Вежливо сказала, не как обычно. Он улыбнулся, поднялся и кинул меня на кушетку. Значит, из грубых, ну ничего, и не таких видывали. Пока соображала, мужик скинул плащ, закатал рукава своей белоснежной рубашки и со словами «сейчас продолжим» достал из кармана бритву! А голос у него противный, манерный такой, что жуть. Я как завизжу! – Сьюзи даже всхлипнула и залпом допила остатки кофе. – Рик примчался пулей. Обезвредил его и потащил к выходу, а этот мудак начал сыпать проклятьями. Что он всех нас убьет, спалит клуб и так далее…

– И что с ним в итоге сделали? – за два года работы в «Вельвете» я уже не раз сталкивался с подобными ситуациями, но к счастью, связи Сэлли помогли разрешить их без особых для нас проблем.

– Рик его немного поколотил, не трогая лица, и выбросил на улице. А я до сих пор боюсь. Хоть на сцену не выходи… Вдруг он какой-нибудь серьезный бандит или легавый? Даже не знаю, почему такие мысли в голову лезут, но у меня нехорошие предчувствия.

– Говорила с Сэлли? Может, он даст тебе парочку выходных. Отдохнешь, успокоишься…

– А чего, думаешь, он сегодня такой раздражительный и на всех рычит. Тоже волнуется.

Шеф, и волнуется? Похоже, дело пахнет серьезными неприятностями… Надо бы побеседовать с Джимми. Он в таких делах опытный. А вот я до сих пор не привык, что какая-нибудь рядовая потасовка имеет шанс перерасти во что-то крупное. Столько лет живу в Арти, наблюдаю, что творится на улицах прямо под носом, а до сих пор не привык…

– Сьюзи! – закричал вернувшийся из своей каморки Сэлли. – Иди домой и до среды не появляйся! Я дозвонился до Марии, она тебя подменит. А все остальные собрались и быстро переодеваться! Ленивые жопы! Через десять минут открываемся!

На последних словах шефа прожекторы в общем зале начали постепенно гаснуть, и «Вельвет» погрузился в полумрак. Остались лишь несколько лампочек над моей головой и светящаяся кромка сцены. Из-за кулис заиграла легкая, ненавязчивая музыка, а сидящая напротив танцовщица сделала последнюю затяжку.

– Сид, я боюсь… Можно, я посижу тут до закрытия, подожду Джимми, чтобы он проводил меня до дома?

– Почему ты спрашиваешь об этом меня? – я быстренько подготовил несколько пивных кружек и вставил ключ в кассовый апарат. – С этим к Сэлли, он тут хозяин.

– Засранец ты, – устало ответила девушка. – Спасибо за кофе.

– Не за что. Если надоест сидеть за стойкой – в подсобке есть кресло, – я махнул на дверь за спиной, ведущую в небольшую комнатку, в которой стояли кеги и коробки с закусками. – В нем можно неплохо подремать.

– Засранец, но все-таки человек, – Сьюзи подмигнула и мы увидели первых входящих в клуб посетителей.

Она еще немного посидела, болтая с одним из завсегдатаев «Вельвета», а затем все же воспользовалась моим предложением. Ее история очень крепко засела в мозгу, но я почему-то не стал рассказывать про встреченный на улице кабриолет. Мало ли кто заехал в нашу глушь, чего зря расстраивать и без того нервную девушку. Жаль только, что мне так и не удалось поболтать с Джимми. Придется отложить это до утра. Ему нужно выполнять свою работу, мне – свою.

Народу все больше, кружки едва успевают наполняться пивом, а на сцене показалась милашка Лили. Как только она начала нарезать круги, держась рукой за шест, публика одобрительно загудела и приготовила мелкие купюры. Мужики самых разных возрастов орут словно дети на утреннике, которым привели Санта Клауса. Никогда не понимал их увлечения, но красиво, ничего не скажешь. Грудь у Лили совсем маленькая, но из-за своего небольшого роста, потрясающей гибкости и красивого лица – она завоевала популярность с самого первого выступления. Огня подливало и то, что за все

время работы у Сэлли, девушка ни разу не подписалась на приватный танец с «продолжением». А ведь желающих было много, и порой они предлагали очень нешуточные деньги.

На самом деле – это могло совершенно ничего не значить. Видал я и не таких; сперва строили из себя недотрог, а потом пускались во все тяжкие. Хотя, если подумать, бывали и обратные случаи. Дори – уволилась с месяц назад. Десять лет у шеста, и ни одного случая секса за деньги. Официально зарегистрированного. Я невольно улыбнулся и кивнул вошедшему в зал Джимми. Периодически они с напарником менялись местами. Особенно, когда на улице лил дождь. Отдохнуть ему не дали. Какой-то не особо свежий гражданин толкнул низкого охранника в грудь и тут же оказался на полу с заломленными за спину руками.

Иногда мне начинает казаться, что каждая рабочая ночь – это своего рода день сурка. Танцовщицы, пьяные и шумные клиенты, мелькающие кулаки – словно фильм с заевшим кадром. А иногда – все совсем не так. Стриптизерши оказываются человечнее многих других, охранники – добряками, а клиенты удивляют действительно забавными и порой даже милыми историями.

Сейчас они стоят вплотную к сцене и пытаются лапать Лили, так что ей приходится элегантно уворачиваться от протянутых ладоней. Самое время немного передохнуть, пока мужчины увлечены и не торопятся за новой порцией алкоголя. До конца номера минут пять, хватит, чтобы покурить.

Я подвинул себе наполнившуюся пепельницу и достал смявшуюся сигарету. Зажигалка, зараза такая, отказалась работать, но в этот момент, из каморки показалась сонная Сьюзи. Она машинально протянула мне огонек и облокотилась на стойку рядом. Затянулись. Я безразлично уставился на затылок какого-то пожилого дедушки, а девушка принялась сканировала коллегу. Наверное, пыталась сообразить, стоит ли ей переживать. Увлекшись процессом, я не заметил приближающегося джентльмена в шляпе. И только когда он оказался совсем близко, увидел кивающего и тычущего пальцем Джимми. Кажется, охранник хотел мне что-то сказать.

В этот самый момент Сьюзи повернула голову и глухо вскрикнула, зажимая рот рукой. Мужчина улыбнулся. Дорогой темно-серый костюм, молодое лицо. И очень неприятный взгляд широко раскрытых глаз, на дне которых прячется изрядная доля злобы. Нет, дружок, меня ты своей улыбкой не обманешь. Ты явно серьезнее и опаснее, чем хочешь казаться.

Я мягко отстранил танцовщицу, проталкивая ее обратно в подсобку. Джимми успел засечь возглас Сьюзи и уже бежит к нам. Вот только, не стоит ему ввязываться в это дело, ой, не стоит! Парень точно не из простых, и что-то в нем не дает мне покоя. Проводил взглядом скрывшуюся девушку, стоит смирно, руки в карманах. Сейчас что-то случится…

***

29 августа – 7:00 a.m. Район Арти, полицейский уча-

сток.

Синие мундиры во всю сновали по серому двухэтажному зданию. С «открытия», а если точнее, с начала утренней смены прошел всего час, а приемное отделение уже наполнилось задержанными мужчинами, женщинами и детьми. Кто-то спал на полу, пристегнутый наручниками к решетке, кто-то держался за нее руками и орал на усмехающихся легавых, а кто-то притворялся невиновным и пытался выдавить из глаз поддельные слезы. Стражи порядка, привычные к таким представлениям, почти не реагировали. Оно и понятно, ведь за годы службы им приходилось сталкиваться с огромным количеством жестоких преступлений, совершенных, казалось бы, небесными ангелами во плоти. И если бы они отпускали каждого встречного – население Арти существенно бы поуменьшилось.

Железная клетка распахнулась, и очередной гражданин отправился на дознание. Ему стянули руки за спиной и толкнули в сторону лестницы на второй этаж. Коридор, по которому вели задержанного, не имел окон и освещался лишь свисающими с потолка лампами. Наконец, двое конвоиров остановились у старенькой, обшарпанной двери и деликатно постучались. Изнутри раздался кашель, а затем кто-то устало разрешил им войти. Один полицейский крутанул ручку, а второй настойчиво провел внутрь неизвестного мужчину. Оказавшись в кабинете, он зажмурился от резко ударивше-

го в глаза света и только спустя пару секунд смог разглядеть окружающую обстановку.

– Присаживайтесь, – произнес сидящий за столом и обратился к коллегам. – А вы пока можете идти. Возвращайтесь минут через тридцать, думаю, к тому времени мы уже закончим.

Рабочее место детектива было идеально чистым: бумажки и папки с документами сложены в аккуратные стопки, а письменные принадлежности убраны в квадратный деревянный стакан. Сам он в довольно приличном коричневом костюме и неброской сорочке с подтяжками расположился на самом краю стула и почти не смотрел на вошедшего, уперев локти на столешницу. Лицо следователя выдавало в нем постоянно не высыпающегося человека, который, к тому же, много работает и часто думает. Его лоб пересекали глубокие морщины, а на кистях выступали вены.

– Меня зовут Мэтью Стерлин. Представьтесь пожалуйста.

– Дирк Максвелл… – промямлил задержанный, неловко опуская на стоящий неподалеку стул. – Я не понимаю за что меня арестовали и хотел бы увидеть адвоката…

Детектив поднял голову и внимательно посмотрел на этого начинающего стареть мужичка. Заглянув в спокойные, светло-карие глаза хозяина кабинета, он окончательно потерял самообладание и начал нервно ерзать на месте. Конвоиры, зная методы работы старшего коллеги, лишь усмехнулись и покинули помещение, оставив их тет-а-тет.

– Не арестовали, а задержали на месте преступления, – спокойно поправил Мэтью. – И судя по надрывам на пиджаке и слегка обгоревшим рукавам, Вы принимали в тех события непосредственное участие. Сейчас пять минут восьмого, личного адвоката у Вас нет, а государственный не появится на службе раньше девяти. Так что, можете выбирать сами: либо мы беседуем без него, либо отложим разговор еще на час, но тогда Вам придется подождать в общей камере, вместе с остальными.

В последних словах мистер Дирк расслышал лишь приговор. Казалось, он стал еще ниже, чем был, его лицо побелело, а руки непроизвольно задрожали. Похоже, сокамерники обращались с новичком не так уж и деликатно. Зрачки детектива медленно двигались из стороны в сторону, неспешно изучая сидевшего напротив мужчину. Наконец, тот протяжно вздохнул и, облизав губы, начал говорить.

– Понимаете… жена с детьми уехала к матери на пару дней, ну а я пошел в клуб посмотреть стриптиз и попить пива, – Максвелл запнулся и заискивающе посмотрел на следователя.

– Пожалуйста, продолжайте. Я не собираюсь читать Вам лекцию о морали и семейных устоях, – Стерлин взял один из карандашей, листок бумаги и принялся делать наброски.

– Ну так, значится, отдохнуть захотелось. Тем более, вчера танцевала Лили… Простите. Так вот, сидим мы с ребятами, наслаждаемся зрелищем. Вдруг, слышим сзади какой-то

шум. Джимми, это их охранник, схватил за грудки богатенького франта и начал ему что-то говорить. Тот даже бровью не повел и руки из карманов не вытащил. Ну, думаю, попадет ему сейчас на орехи, у Джимми кулачищи-то во! – мистер Дирк широко развел ладони. – И дерется он как черт, столько наших отдыхать отправил, не сосчитаешь.

– Не отвлекайтесь, что было дальше?

– Этот парень что-то сказал и его отпустили, я глазам своим не поверил. Он немного походил взад-вперед, пока в зал не влетели еще пятеро ухарцев в черных плащах, шляпах и с автоматами в руках… У каждого вокруг головы был намотан шарф, лиц не разобрать. Кто-то из посетителей закричал, кто-то побежал к выходу, ну, их и положили парой очередей. Больше никто не дергался. Нас согнали в угол, притащили канистры и начали поливать стены бензином.

Детектив удивленно хмыкнул и даже отложил карандаш. Эта история изначально ему не понравилась, еще тогда, среди ночи, когда домашний телефон поднял его из постели, и голос дежурного сообщил о случившемся. Теперь же, все шло к тому, что нападающие очень уверенные в своих силах люди. Устроить пожар и стрельбу в клубе Сэлли, для этого нужны стальные яйца… Стерлин медленно привстал и прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Мистер Дирк наблюдал за его движениями с опаской, соображая не сболтнул ли он чего лишнего.

– Очень интересно, – Мэтью закончил шагать и присел на

край стола. – Что было дальше?

– Что-что… Этот, который пришел первым, вытащил из-за стойки Сьюзи и поволок ее на середину зала, а в это время его дружки подожгли бензин. Тут-то и показался хозяин с дробовиком. Снес одному из налетчиков половину башки, кровь с мозгами во все стороны, но и на него управа нашлась. Накормили нашего Сэлли, в общем, свинцом… Хороший мужик был, такой клуб замечательный отгрохал. Я аж протрезвел, но дальше почти ничего не помню… – мистер Дирк внезапно прервал рассказ и даже не отвернулся, когда детектив заглянул ему в глаза.

– Как же Вы в таком случае выжили?

– Не знаю. Я на улице очнулся.

– Мистер Максвелл, лжесвидетельство карается уголовным наказанием.

– Клянусь, все так и было… – совсем тихо проговорил задержанный.

– Боитесь, – заключил Стерлин. – Напрасно, теперь Вы в безопасности. И если полученные сведения окажутся полезными для следствия – пойдете по программе защиты свидетелей. Переедете…

– В другой город? – мужчина ожил и заискивающе уставился на детектива, но тот ничего не ответил и лишь улыбнулся. – Когда уже во всю полыхало, этот богатенький достал нож. Думаю, он хотел Сьюзи того… в расход, задела его девка чем-то, не иначе. Потом что-то грохнуло, я зажмурился, а

когда огляделся – двое дружков пижона тащат его под руки. Шляпу он где-то потерял, а по лицу струится кровь… Быстро они слиняли, никто и опомниться не успел. Только еще одна парочка все-таки осталась, они-то и перегородили выход с автоматами на перевес. Все кричали «Кто это сделал?!» и ждали пока огонь не перекинется на весь зал… Дальше, клянусь, ничего не видел. Горящий занавес упал прямо рядом с нами, шум поднялся, все забегали, закричали. А эти начали стрелять… Потом мне кто-то ударил по голове и я потерял сознание. Вот, смотрите!

Мистер Дирк повернул к детективу свой почти лысый затылок, на котором виднелся свежий ушиб с кровоподтеком. Мэтью кивнул и вернулся за стол для того, чтобы записать показания в дело.

– Ах да, – как бы невзначай поинтересовался следователь, отвлекаясь от бумажек. – Как, говорите, выглядел этот богатый посетитель? Опишите его как можно подробнее.

– На нем был темно-серый костюм и такая же шляпа. Высокий, ростом примерно с Вас, чисто выбритый. Молодой, волосы короткие, черные.

– Какие-нибудь особые приметы? Шрамы или татуировки? Может быть, неосознанные движения.

– Да вроде нет. Там было темно, а когда все загорелось – его уже унесли…

Детектив еще раз кивнул и задумался: «Слишком общее описание, никаких зацепок. Придется опрашивать свидете-

лей дальше и идти к клубу самому. Наверняка жители ближайших домой что-нибудь видели. А этот до сих пор трясется. Уж вроде бы, обыватель Арти, должен быть опытным…» Через какое-то время, как и было условлено, вернулись полицейские.

– Снимите с него наручники, оформите и отпустите домой. А Вам, мистер Максвелл, не рекомендую покидать Город. Вы будете вызваны в суд.

– Как насчет программы? – спросил Дирк с надеждой в голосе. Перевод из задержанных в свидетели его немного приободрил, но одно дело – отправится восвояси без каких-либо гарантий, и совсем другое – свалить из этого проклятого места с новыми документами и подставной личностью.

– Вас вызовут, – ответил с нажимом Стерлин. – А пока, постарайтесь как можно меньше бывать на улице. Сходите ко врачу, возьмите больничный в связи с травмой, отдохните.

– Пообещайте, что…

Договорить ему не дали. Полицейские поймали взгляд старшего и быстренько вытолкали непутевого свидетеля в коридор. Еще несколько секунд было слышно, как он громко возмущался и жаловался на обман, но вскоре все стихло. Стерлин снова поднялся с места и принялся ходить по кабинету, обдумывая слова Дирка. «Какие у них мотивы? Неужели это все из-за какой-то там стриптизерши? Слишком глупо. Поджог, расстрел клиентов, убийство Сэлли… Интересно, а сама девушка выжила? Надо проверить. Потом опрос

остальных уцелевших, а напоследок съезжу и пройдусь по соседям. Ну что, Мэт, кажется, дело крайне серьезное, соберись и переставай уже переживать из-за Рэйчел, старый осел!»

Пока детектив настраивался на предстоящее расследование, прошло с добрых полчаса. В полицейском участке становилось все оживленнее, а с улицы начали доносится надрывные сигналы клаксонов. Жители Города поехали на работу, и даже здесь, в беднейшем Арти некоторые из них предпочитали собственный транспорт, а не метро или общественные автобусы. Это было неудивительно, ведь с точки зрения безопасности даже самая развалившаяся колымага выигрывала у размалеванных вагонов сто баллов вперед. Количество ограблений, изнасилований и убийств, совершенных в подземке просто зашкаливало, особенно, когда спадал вечерний час-пик и наступала ночь.

Стерлин потер уставшие глаза и посмотрел на рифленые стекла кабинетных окон. Через них с трудом проглядывались общие очертания соседних зданий, но не более того. «Хорошо хоть кирпичами не заложили», – подумал Мэтью, так и не привыкший к всеобщей нервозности. За тот год, что он провел в полицейском департаменте Арти не прошло и дня без удивления и внезапных открытый. Все здесь было странным и местами не вмещалось ни в какие рамки. Коллеги постоянно плевали на свои обязанности, не давали делам хода, отпускали подозреваемых и крайне неохотно выезжа-

ли на срочные вызовы. Боялись чуть ли не собственной тени или, может быть, кормились в каком-то более богатом кармане, кто знает… Стерлин честно исполнял возложенные на него обязанности и старался не лезть в чужие дела. Не потому, что он был трусливым человеком или не имел понятие о чести, нет. Просто, он прекрасно оценивал имеющиеся силы и возможности. Лучше помочь обществу с раскрытием сотни небольших преступлений, чем слечь, разбираясь с чем-то очень серьезным и коррупционным – таков был его девиз. Ведь после смерти он уже точно ничего не сделает. Начальство догадывалось о подобных мотивах, поэтому не спешило посвящать новенького в тонкости местной работы и забрасывало его мелкими расследованиями, с которыми он блестяще справлялся.

Стук в дверь отвлек детектива от размышлений, и в кабинет, не дожидаясь разрешения, ввалился Ричи Симмонс. Франтоватый молодой человек, успешно поднимающийся по карьерной лестнице. В свои двадцать три года он уже заведовал отделом, ездил на личном Ремко Нави и всячески кичился модными костюмами ручной работы. Его лицо всегда светилось какой-то особой наглостью, а желтоватые глаза смотрели на собеседника свысока, даже если сам следователь был при этом ниже.

– Привет жаворонкам! – Ричи пожал протянутую руку и уселся на тот самый стул, на котором еще недавно располагался мистер Дирк Максвелл. – Не бережешь ты себя! Ну

нельзя появляться на работе до восьми утра, вредно для здоровья.

– Сам-то тогда что тут забыл? – спросил привыкший к подобным заявлениям Стерлин.

– Да, старик вызвал… Из-за этого пожара в «Вельвете» все всполошились как ненормальные. Подумаешь, какая важность – стрип-клуб сгорел. И не такое видывали. В прошлом месяце группа наркоманов вынесла четыре аптеки. Со стрельбой и жертвами среди наших… и ничего, а тут даже соседние дома не пострадали. Все из-за Сэлли, не иначе. Он ведь из бывших, ты знал? Служил в этом самом отделении, в группе быстрого реагирования. Больше десяти лет в спецназе, они со старшим тогда в одном звании ходили, вот Дженкинс и взбеленился. Ну да ладно, ты, говорят, развелся пару недель назад? Жена прихватила детей и уехала обратно к родителям?

– Угу, – проворчал Мэтью, разглядывая слишком уж осведомленного коллегу.

– Что, не выдержала семейной жизни со служителем правопорядка? – Ричи рассмеялся и хлопнул себя по коленке. – Вот поэтому я и не женюсь! Претензий вагон, а толку никакого. Только орут, да денег требуют. Я тебе дам телефончик одной дамочки, обслуживает по высшему разряду, не заразная, принимает на дому. Сходи – развейся. Не чета местным проституткам, живет близко, на окраине Делового центра.

– Спасибо, – Стерлин подавил желание врезать по смаз-

ливой молодой морде и даже сохранил спокойное выражение лица, а потом попробовал перевести разговор в другое русло. – Меня вызвали по этому же делу. Уже опросил свидетеля, собираюсь на место преступления. Поедешь со мной?

– Нет уж. Точнее не так, шеф просил передать все материалы моему отделу, а тебя он ждет на аудиенцию к восьми, – Ричи закатал рукав и взглянул на свои дорогие часы. – Точнее, уже через пятнадцать минут. Поторопись, старик сегодня явно не в духе, опоздание не простит.

– Это еще почему? – удивленно спросил Стерлин. – Я только приступил к разработке!

– Вот уж не знаю. Сам его об этом и спросишь! И вообще, уж не хочешь ли ты сказать, что мои ребята справятся хуже?

Детектив хотел сказать «да», но вовремя вспомнил о субординации. Этот молодой франт был старше по званию, заведовал целым отделом и, к тому же, ходил в любимчиках у начальника участка. «Значит, Сэлли – друг Дженкинса, и он хочет что-то замять, раз отдал дело Симмонсу. Что ж, сходим проверим, что у него на уме. Не нравится мне все это…» – прикинул Мэтью. Ричи потянулся к столу и без спроса взял из стаканчика ручку, а затем прямо на листе с показаниями мистера Дирка написал семь цифр и имя «Джуди».

– Ты меня еще благодарить будешь, уверяю! – молодой полицейский поднялся и так же быстро покинул кабинет, махнув на прощанье рукой.

– Ну точно… – ответил захлопнувшейся двери Стерлин.

Он аккуратно сложил письменные принадлежности, отрезал от листа номер и, скомкав его, хотел было выбросить в стоящую сбоку урну, но в последний момент все-таки убрал в карман. До визита к начальству оставалось чуть меньше десяти минут, но у Мэтью была одна особенная черта – приходить на пять минут раньше, поэтому он быстро встал и, закрыв свое логово на ключ, двинулся по коридору. Кабинет начальника участка располагался здесь же, на втором этаже.

В отличие от остальных, шеф не скрывался и поставил себе полностью стеклянную дверь, чтобы подчиненные могли видеть, как он орет на их провинившихся коллег. Единственное, чем он озаботился – установкой внутренних жалюзи, ведь иногда беседы имели конфиденциальный характер. Сейчас начальник участка сидел в своем удобном кресле и читал какой-то документ, надвинув на кончик носа очки в тонкой металлической оправе. Заметив замершего в коридоре Стерлина, он поднял их на лоб и поманил детектива входить.

Тот не стал медлить и тут же оказался внутри. Помещение представляло собой настоящий деловой офис. Все стены были увешаны почетными грамотами за заслуги перед обществом и фотографиями, на которых Роберт Дженкинс пожимал руки самым влиятельным и знаменитым личностям Города. Позади, на полке стояли спортивные кубки и модели машин. Шеф полиции был знатным автогонщиком и десятки

раз поднимался на пьедестал. Вместо обоев в кабинете использовались настоящие деревянные панели, с потолка свисала резная латунная люстра, а мебель была исключительно кожаной.

– Вызывали?

– Да-да, Мэт, присаживайся, – Дженкинс кивнул на кресло и, дождавшись, когда посетитель устроится, продолжил говорить спокойным голосом. – Как ты знаешь, ночью случился пожар в клубе «Вельвет». Говорят, со стрельбой. Погибло больше десяти человек и в том числе его хозяин. Расследование этого дела поручили тебе, но недавно обстоятельства изменились. Передашь все материалы в отдел Ричи.

– Но, шеф, почему? – спросил детектив, стараясь не повышать голос. – Вы мне не доверяете?

– Наоборот, Мэт, совсем наоборот. С тех пор, как год назад тебя перевели в наш участок, я никак не нарадуюсь твоим успехам. У тебя настоящий талант и нюх похлеще, чем у породистой ищейки. Ты ведь знаешь, что старина Сэлли был моим другом, а его заведение отличалось от всех остальных. Без наркотиков и прочей гадости, так что я считаю это дело своей личной вендеттой. Преступники будут найдены и наказаны по всей строгости закона. Даю слово. Да, там не все просто, но мы справимся.

– Тогда я не понимаю, – Стерлин пошевелился в слишком мягком кресле и попытался занять более удобное положение. – Отдел Симмонса занимается именно наркотиками…

– Сейчас поймешь. Я не мог не похвастаться таким сотрудником на общем собрании начальников полиции, поэтому собирай вещи, передавай дела и со следующей недели ты переводишься в подчинение к полковнику Морелли.

– Деловой центр? – Мэтью перестал держать себя в руках, и его глаза натурально полезли на лоб. – Но ведь – это второй по престижности участок Города… Извините, я не хотел Вас обидеть!

– Да все правильно. Нечего такому таланту гнить в Арти. Мы, старички, родились в этом районе, ходили в школу, росли, а ты – иногородний. Выпускник столичной академии. Так что, поздравляю с повышением, майор, – Дженкинс расплылся в улыбке. – Нет, я не ошибся, все приказы уже подписаны.

– Спасибо, сэр… – детектив замялся. «Откуда столько доброты? Звание, перевод… Уж не хотят ли меня купить? Да нет, слишком бредово. Проще убрать, а потом написать в газетах, что погиб при исполнении, выполняя свой долг… Отодвинуть подальше от дела «Вельвета»? Тоже странно, слишком уж крутые способы».

– Ты это брось! – начальник участка вернул очки обратно на нос. – Что заслужил, то и получил. Свободен! И помни, коньяк я пью исключительно пятизвездочный.

Стерлин наконец-то выбрался из кресла и, учтиво поклонившись, вышел в коридор, но по пути к кабинету вспомнил об одном старом деле, так что прошел мимо нужной двери и

спустился на первый этаж к патрульным.

В общем зале стоял монотонный гомон и шум множества голосов. Рабочие столы не отделялись даже перегородками, поэтому все спокойно переговаривались и обсуждали насущные дела. Кто-то записывал показания задержанных, кто-то составлял отчеты, а кто-то пил кофе и курил. У одного из боковых мест собрались трое полицейских, они увлеченно беседовали и не заметили приближение сыщика.

– Ага, двое, очень сильно обгорели, но это не местные. Рядом автоматы, а на них остатки дорогих костюмов.

– Думаешь, те самые, кто напал на «Вельвет»?

– Даже не сомневаюсь. Интересно другое, умерли-то они явно не от огня. Первый аж на спину себе смотрел, так ему шею вывернули, а у второго в горле торчал нож по рукоять.

– Ну, наверное, это дело рук охранников. Говорят, они там настоящие звери, Сэлли лично подбирал.

– Черта с два. Застрелили их. Один у входа валялся, а другой поймал грудью целую очередь.

Слушающие только развели руки в стороны, но тот, кто говорил заметил подошедшего детектива.

– О, какие люди! Поздравляю, майор Стерлин.

– Вы-то откуда знаете? – спросил Мэтью. – Неужели, я последний, кому об этом сообщили?

– Земля слухами полнится, – полицейский улыбнулся. – Хорошо, должно быть, служить в Деловом центре. Сиди себе спокойно, перебирай бумажки, да расследуй, как богатеи

подозревают своих жен в измене.

– Посмотрим, – детектив нахмурился, поражаясь беспечности говорящего.

– Вы-то к нам по официальной части, аль так, языками почесать и новости узнать?

– Да есть одно старенькое дельце, надо перед сдачей кое-что уточнить…

Глава 3

Just beyond the abb and flow… (c)

29 августа – 9:05 a.m. Район Арти, жилой дом.

Холодильник загудел, нарушая и без того нестройный ход моих мыслей. Сэлли, Джимми, посетители… Все мертвы. «Вельвет» сгорел. Я снова без друзей, работы и понимания, что делать дальше… А виной тому один богатый ублюдок и его дружки с автоматами. Жаль, не рассчитал силу броска, башку-то ему проломил, но скорее всего, оставил в живых. Что же будет дальше? Что? Сигареты заканчиваются, надо сходить в магазин, но Сьюзи еще спит. Удивительно, но после всего случившегося, ее мозг смог отключить тело. Иначе пришлось бы сидеть всю ночь вдвоем, как-то ее успокаивать… Не знаю. Хорошо, что уснула, мне не жалко и так гораздо спокойнее, вот только, сигареты заканчиваются. Сколько их там? Шесть…

Солнце почти не проглядывает сквозь плотную серую хмарь, соседская кошка сидит на моем подоконнике и пытается заглянуть внутрь. А может просто увидела свое отражение? Глупая. Старый диван, доставшийся от предыдущих жильцов, заскрипел. Похоже, гостья проснулась. А ведь они, скорее всего, будут ее искать. Ее и остальных выживших. Я

должен что-то придумать, обеспечить Сьюзи безопасность. Стоп! С каких это пор меня волнуют другие люди? Пусть себе идет домой, а уж попадется этим отморозкам или нет – дело второе.

«С тех пор, как она обратилась к тебе за помощью», – из меленького круглого настольного зеркала на меня уставился лысый мужик с сигаретой в зубах. Он затянулся и устало улыбнулся, выпуская облачко дыма.

Тьфу ты! Не хватало еще поехать крышей и общаться со своим отражением.

– Привет… – танцовщица выглядела крайне помято: на лице синяки, волосы взлохмачены, а рука перевязана эластичным бинтом.

– Привет, – я подтолкнул ей второй стул, и девушка присела рядом. Вот и настал тот день, когда он мне пригодился, хорошо, что не выбросил.

– Можно? – кивок в сторону почти опустевшей пачки.

– Валяй. Побудешь тут одна минут пятнадцать? Мне надо сходить в магазин. Это последняя, да и поесть бы что-нибудь раздобыть. В холодильнике шаром покати.

– С тобой нельзя? – Сьюзи справилась с зажигалкой только на третий раз.

– Не хочу, чтобы соседи что-то заметили. Зашли-то мы в темноте по пожарной лестнице. Не переживай, я быстро. Одна нога тут – другая там. Даже соскучиться не успеешь.

– Как-будто молодой человек не может привести девушку

на ночь. В таком виде я вполне сойду за проститутку, тем более, что фактически так оно и есть, – она усмехнулась и тут же закашляла от слишком крепкого для нее табака.

– Никогда не водил, – я поднялся с места и накинул висящую на спинке стула куртку, а затем повторил, словно попугай: – Не переживай, я быстро.

Стойло мне выбраться на площадку, как из двери напротив высунулась голова мистера Вайла. Похоже, у бедного старика снова случилось обострение мании преследования и он переселился в прихожую, чтобы наблюдать за всеми ходящими по лестнице соседями. Сомнительное удовольствие, но хоть не агрессивный, и то ладно. В отличие от Джо Морелло. Вот тот как напьется – начинает буянить и стрелять из пистолета по стенам. Пару раз его жена прибегала ко мне в слезах и просила утихомирить бывшего полицейского, пока он не наделал дел и не поубивал всю свою семью.

Спускаясь с третьего этажа, я заметил, что на стенах прибавилось похабных надписей. Какой-то недовольный гражданин жаловался на живущую сверху Молли, другой нацарапал название любимой группы. Помимо этого, у наружной двери в подъезд красовался призыв к насильному свержению власти и коммунистическому перевороту. Да уж, дом, в котором мне посчастливилось поселиться не отличался порядком и чистотой. По ночам во дворе обитают наркоманы и очень дешевые проститутки, днем гуляют дети. Зато магазин недалеко.

Я быстренько перебежал через улицу, засунув руки в карманы куртки и чуть не столкнулся с человеком в синей форме. Вот так новости, и откуда в наших краях завелась полиция? Он недовольно на меня посмотрел, но говорить ничего не стал и после извинений отвернулся, потеряв всяческий интерес. Отлегло. Конечно, вряд ли они так быстро догадаются о происшедшем в «Вельвете», но нужно быть осторожнее и подыскать себе другую квартиру. В небольшой лавке оказалось пусто. Три стены, уставленные продуктами первой необходимости, алкоголем и сигаретами – выглядели непрезентабельно, но до супермаркета пришлось бы идти несколько кварталов. Только теперь я заметил, что у них сменился продавец. Он не обратил на меня никакого внимания и продолжал полулежать на прилавке, поглядывая в стоящий с краю черно-белый телевизор. Передавали общегородские новости. Предстоящие выборы мэра, открытие нового стадиона, пара ограблений… Ничего серьезного. Пока не начали говорить о происшествиях в районе. Я слышал, что для каждого их показывают отдельно. И правильно, нечего белым воротничкам знать и забастовках в Ренто или потасовках в Арти. Пускай поберегут свои нервы.

Скучающий парень лениво достал пару пачек, сухой, словно кирпич, хлеб и куриные яйца. Надеюсь, они не успели испортится. Я отсчитал необходимую сумму и развернулся к выходу. В этот момент из телевизора послышался шум множества сирен, а уставший голос ведущего начал расска-

зывать о ночном пожаре.

«…о причинах возгорания ничего не известно, но мы будет держать вас в курсе дела…»

Вот так-так. Похоже, господа полицейские не желают расследовать очередное дельце или нападавшие уже подсуетились и дали кому надо откупные. Ну да ладно, подумаем об этом потом, а сейчас – домой.

Одинокая развалюха проехала от меня в метре, так что я еле увернулся от брызг из-под ее колес, но дорогу все-таки перебежал. Встреченный пару минут назад полицейский перебрался прямо во двор. Он явно что-то разнюхивает, сомнений уже нет. Задрал голову, разглядывает окна, но как только услышал шаги сзади – резко обернулся, а его рука не произвольно дернулась к кобуре с револьвером. Узнал, расслабился. Молодой еще, явно неопытный. Ну какой здравомыслящий легавый сунется к нам без поддержки и сопровождения? Больше похож на приманку, посланную старшими коллегами.

– Здравствуйте, офицер. Ищете кого? Может, помочь? – лучше уж спрошу у него первым, вдруг расскажет что-нибудь интересное.

– Нет! Проходите и не задерживайтесь! – ответил резко, хрипловатым голосом, явно нервничает.

– Ну, извините.

Кланяться не стал. Обойдется, козел. Такие в Арти долго не живут. Спокойно прошел мимо, забежал в подъезд и под-

нялся на свой этаж.

– Здравствуйте, мистер Вайл, – старик все еще тут, как всегда не отвечает и провожает хмурым взглядом из-под пушистых седых бровей.

Закрыл дверь, наконец-то дома. В ванной слышен плеск воды, из кухни доносится равномерный гул холодильника. Очень непривычно осознавать, что в твоей квартире уже кто-то есть, ну да ничего. Не долго мне здесь осталось, надо валить, пока не нагрянули легавые или еще кто похуже… Пока разувался и снимал куртку, вышла Сьюзи, с мокрыми волосами и замотанная в полотенце, заметила мою ухмылку.

– Забавно видеть прикрывающуюся стриптизершу? – улыбнулась в ответ и, похоже, вчера ей выбили зуб.

– Не то слово. Завтракать будешь?

– Угу. Слушай, Сид… Как думаешь, с остальными девочками все в порядке?

– Вчера было, надолго ли, не знаю, – сковородку на плиту, яйца на сковородку, сверху соль и перец. – Уж извини, больше ничего нет.

– Не страшно. Что ты хочешь сказать? Эти уроды в плащах еще вернуться? Будут нас искать? – кажется, до нее стало доходить, что самое страшное было не вчера, а ждет впереди.

Я уставился на готовящуюся еду, упершись руками в край столешницы. И что мне ей говорить? Успокаивать, обещать, что все наладится? Вот не умею я с девушками обращаться…

– Да, – ответил резко обернувшись и посмотрев ей в глаза.

Не выдержала, села на стул. Сейчас закроет лицо руками и начнет плакать. Ну вот, хоть в этом не ошибся. Правда, стоит ли радоваться таким вещам… Надо как-то приободрить. Ох! Чуть яичницу не спалил, еще десять секунд и она бы начала пригорать. Достал две тарелки, чашки для кофе, «свежий» хлеб и сливочное масло, а она так и не успокоилась. Вот ведь…

– Я помогу тебе, насчет остальных не обещаю, но тебе помогу.

– Но как? – спросила Сьюзи с нотками надежды в голосе. Уже хорошо.

– У меня есть небольшая заначка, но этого должно хватить, чтобы переехать в другой город. Начнешь там новую жизнь. Хочешь – танцуй, хочешь – не танцуй. Только нам стоит поторопиться, поэтому успокаивайся и давай уже кушай.

Посмотрела воспаленными красными глазами, но все-таки улыбнулась. Хочет верить, что все будет хорошо. И кто знает, возможно, так и сложится. Не понимаю, почему это меня понесло на благотворительность, но теперь придется довести дело до конца.

– А что взамен? – спросила танцовщица.

Кажется, кто-то насмотрелся дешевых фильмов. Нет, не то, чтобы Сьюзи была непривлекательна. Шикарная девушка! Но когда на хвосте богатый маньяк со связями и его

дружки с автоматами, есть дела поважнее. А те, кто считает иначе – либо уже мертвы, либо станут таковыми в ближайшем будущем. И я не собираюсь входить в их число. Во всяком случае, пока…

– Обойдусь. У тебя документы с собой? Дома осталось что-нибудь ценное?

– С собой. Немного денег и золотые серьги в коробочке, а еще кое-что из одежды. Купила с последней получки, думала, что покрасуюсь на выходных, – похоже, поняла меня правильно, не обиделась. Умница.

Когда с завтраком и кофе было покончено, мы быстренько собрались и направились на автовокзал. На этот раз прятаться не стали, прошли на виду у мистера Вайла. Легавого во дворе уже не было, что немного радовало. Но теперь нам предстояло проехать через весь район и несколько часов ждать нужный рейс на вокзале. Такси стоило безумных денег, да к тому же, в Арти их было штук десять. Пришлось спускаться в метро. Девушка постоянно крутилась и оглядывалась, я двигался спокойно, но, кажется, слежки действительно не велось. Надеюсь, меня не постигнет участь сумасшедшего соседа.

– Ты действительно не собираешься со мной? – прошептала Сьюзи, когда мы сели в один из обшарпанных и вонючих вагонов.

– Нет, не собираюсь. У меня есть тут несколько дел, – надеюсь, она не поймет, что я вру. Денег хватит только одному,

и она даже не представляет, насколько дороже жить в других городах.

– Постарайся не умереть, ладно? – на меня уставились большие, немного увлажненные глаза.

– Постараюсь.

Сказал и задумался… Как вообще можно обещать что-то подобное? Никто не застрахован ни от мчащейся машины, ни от кирпича, падающего с высоты нескольких этажей. Но раз обещал – придется исполнять, такова уж моя натура. Вот бы еще другие люди не пытались помогать расправиться с жизнью раньше времени. Поезд метро начал потихоньку замедлять свой ход, и мы оказались на нужной станции. Больше практически не говорили, оба молчали, словно рыбы и даже не смотрели друг на друга. Удивительно, но задуманный побег прошел без сучка и задоринки. Билеты нашлись, легавые и другие подозрительные личности так и не встретились. До отправки автобуса осталось каких-нибудь двадцать минут.

– Сид, – Сьюзи закурила протянутую сигарету и уставилась на небольшую желтоватую бумажку плохого качества. Такая мелочь, плохо отпечатанный текст, того и гляди развалится, а ведь именно она является для девушки настоящим спасительным кругом. Возможностью отбросить старую жизнь и начать все заново. – Наверное, это прозвучит глупо и наивно… Спасибо тебе.

– Не за что, веди себя хорошо, – я улыбнулся и вдохнул в

легкие огромную порцию отравляющих веществ.

Вокруг почти не было людей. Лавки пустовали, а по козырькам, предохраняющим перрон от дождя начали стучать первые капли. Никто, кроме мой спутницы не спешил покидать Город. На билете красовалась гордая единица. Мы молча дымили, пока к посадочной платформе не подошли еще трое человек. Пожилая пара и маленький ребенок, возможно, внук. У них практически не было никаких вещей, лишь пара сумок и то, что было надето сверху. Мужчина нахмурился, рассматривая меня и Сьюзи. Синяк на лице танцовщицы стал еще более заметным, да и мой лысый череп и небритый подбородок, вкупе с военной курткой не вызывали доверия. Я постарался изобразить лицом дружелюбие, дедушка хмыкнул, но все-таки подошел и попросить закурить.

– Ну и погодка! – прохрипел он, затягиваясь. – Лета не было, осень обещают дождливую. У меня от этой сырости все суставы ноют. Тоже решили убраться из этой помойки подобру-поздорову?

– Только она, – я кивнул на танцовщицу и сощурился. – Приглядите во время дороги?

– Что ж не приглядеть, сделаем. Других-то мужиков больше нет, – похоже, дед оценил оказанное доверие и слегка расслабился. – А сам что же? Не боишься отпускать одну?

– Боюсь оставлять одну здесь.

– Верно мыслишь! – собеседник окончательно успокоился и кивнул на мою куртку. – Воевал? Сколько там прошло,

пять лет? Я тоже по молодости в добровольцы записался, тогда еще все боялись, как бы к нам не нагрянули коммунисты. Идиоты правительственные. Сколько парней полегло понапрасну…

Пока он говорил, к платформе подкатился блестящий рифленый автобус с округлыми боками. Передняя дверь с шипением отъехала в сторону, и старик засобирался к своим, чтобы помочь им втащить сумки. Сьюзи крепко меня обняла и, видя, что я не собираюсь ничего произносить – молча последовала за семейной парой. Дождь начал усиливаться и уже во всю гремел по крыше вокзала. Какое-то время я стоял и ждал. Наконец, автобус медленно тронулся и принялся сдавать назад, попискивая сигналом. Я заметил немного загорелую руку, машущую из окна. Дело было сделано. Пора домой.

После немого прощания внезапно накатила усталость и ощущение пустоты. Как будто в животе появился шевелящийся темный комок, расширяющийся с каждой минутой. Голодный и бесчувственный, готовый поглотить меня целиком и полностью. Что-то такое уже случалось. Тогда, лет семь назад… Я уже и забыл каково это – быть оболочкой для сидящего внутри монстра. Нужно срочно что-то придумать. Алкоголь, наркотики? В кармане осталось совсем мало денег, все клубы закрыты, а барыги отсиживаются по своим норам и ждут наступление ночи. Еще этот проклятый дождь… Если бы дело было только в суставах, старик, если бы…

Я решил идти до квартиры пешком. Лишние несколько долларов не помешают, да и время потяну. Мысли лихорадочно заметались в черепной коробке. Три квартала не север, затем поворот налево и прямо про проспекту. Спешить особо некуда, работы нет, дел нет, никто не ждет.

В нескольких километрах от моего дома район заканчивается и начинается Ренто. Бывшая обувная фабрика Джеймса Лютера, «Сэйвфут корп». Ныне ночной клуб. Самый дешевый во всем Городе. Доступный алкоголь, наркотики и шлюхи. Девочки, мальчики, на любой вкус и кошелек. Ноги сами понесли меня в нужном направлении. Ветер подвывал и закручивал стену дождя в немыслимые узоры. Я промок до нитки, тело затрясло, а в ушах противно загудело, но заходить в квартиру, чтобы переодеться все-таки не стоит. Охранникам без разницы кто приходит в их заведение.

Не знаю сколько я добирался, но солнце, заслоненное тучами, успело скрыться за верхушками стоящих рядом домов. Дневной свет начал уступать место вывескам, фонарям и фарам машин. Дождь прекратился, но одежда и не думала сохнуть. Границу районов я преодолел без особых проблем, не встретив ни одной местной группировки. В нос тут же ударил противный запах промышленной зоны. Не то, чтобы в Арти он не ощущался, но здесь концентрация газов и пыли была такой сильной, что любой непривычный к подобному человек сгибался от кашля и пытался выплюнуть свои легкие. Я достал сигарету и закурил. Даже табачный дым с тру-

дом перебивал ароматы Ренто, но стало немного легче.

Впереди виднелся огромный глиняный котлован, тут и там валялись большие бетонные трубы для прокладки канализации, стены строительных подсобок были раскрашены всеми цветами радуги, где-то сбоку лаяли собаки. Первым мне встретился молодой темнокожий парень в спецовке. Возможно, другой одежды, кроме рабочей у него и не было. Улыбнулся и предложил немного дури для поднятия настроения. Я отказался, объяснив это полным отсутствием денег. Кажется, он поверил и даже натурально расстроился, но мне-то подобная схема была знакома: сперва прохожий покупает дозу, затем ему помогают ее употребить, а через пару минут мертвое тело лежит в какой-нибудь канаве без одежды. Никаких выстрелов, поножовщины и драк. Производственный яд для травли грызунов делает свое дело очень быстро.

«Торговец» проводил меня недовольным взглядом, но на конфликт нарываться не стал. Что ж, мне же лучше. Я постарался как можно аккуратнее преодолеть карьер и не перепачкаться, но все-таки измазал ботинки в глине. Пришлось отмываться в ближайшей луже, благо обувь уже хлюпала после дождя и никаких новых ощущений не прибавилось. На улице окончательно потемнело, но оказалось, что вокруг нет ни одного фонаря или вывески. Двигаться приходилось практически на ощупь, и лишь изредка мимо проезжал полуживой рабочий грузовик и освещал дорогу своими тусклыми фарами. В одной из подворотен я заметил несколько силу-

этов. Зрелище напомнило поход в театр теней вместе с родителями, это было так давно, что часть воспоминаний навсегда покинула мой мозг, однако, я быстро сообразил, что местное представление кардинально отличается от детского спектакля.

Две тени дергали ногами, словно куклы на ниточках, а третья безвольно лежала на земле. Засмотревшись, я нечаянно задел консервную банку, и на меня уставились четыре глаза. Интересно, для них я тоже выгляжу таким же темным и пустым силуэтом, как они?

– Пошел нахер, урод! – крикнула одна из кукол.

– Уже ухожу, мне неприятности не нужны… – я попробовал ответить, как можно мягче, без вызова и агрессии в голосе.

– Помогите… – прохрипело откуда-то снизу.

– Вот сука, все не успокоишься! – рявкнул третий и сопроводил свои слова ударом ноги.

Иногда я начинаю себя ненавидеть. Например, в моменты подобные этому. Не то, чтобы внутри просыпалась мифическая совесть, скорее неприятие собственной слабости и трусости. Двое избивают одного, обычное дело, да к тому же, скорее всего он сам в этом и виноват. Пожадничал, надул подельников или не пожелал расставаться с деньгами. В Ренто случайных и невинных людей не бывает. Я же просто хочу напиться и заглушить внутренний черный комок, какое мне дело до этого человека..?

Чтобы попасть в клуб – нужно пройти через огромные металлические ворота на территорию бывшей фабрики. С каждой стороны от входа стоит здоровенный охранник и лениво осматривает посетителей. Они почти никогда не тормозят подозрительных граждан, пропускают без разбора. Какая разница где окочурится очередной нарик, если с копами давно все решено. До бедняги Джимми, мир его праху, с его фанатичным подходом к работе им как до луны пешком. И в этом есть один большой плюс. Даже такой промокший мудак, как я спокойно минует контроль.

Внутри, несмотря на раннее время, было достаточно шумно. Люди толкались, пили и веселились. В углу обжималось сразу несколько парочек, играла очень громкая музыка. Часть зала оказалась огорожена для каких-то ремонтных работ. Неужели, хозяева решили организовать зону со стриптизом? Оперативно. Я с трудом протолкнулся к барной стойке, занял свободный стул и окинул работника профессиональным взглядом. Кружки грязные, двигается неловко, и тем не менее, с наплывом посетителей справляется. Деньги в кармане, конечно же, промокли, но парень утвердительно кивнул и принял банкноту. Буквально через пару секунд передо мной, словно из воздуха, возник стакан с дешевой водкой. Я протянул к нему руку и хотел было сделать глоток, но тут же получил локтем от сидящего справа соседа.

– Эй, приятель! Ты только посмотри какая цаца! – громила указал пухлым пальцем на другой край стойки. – Как ду-

маешь, сколько такая может стоить? Явно не из дешевых…

Вот нужно было тебе отвлечь меня от важного процесса! Я повернул голову и замер. Девушка оказалась не похожа ни на одну из местных посетительниц. Короткие темные волосы, гладкое, кажущееся бледным лицо. Аккуратный слегка вздернутый нос и чистая, явно недешевая одежда. Что привело ее в такое захолустье? Стоило мне над этим задуматься, как она повернулась в нашу сторону. Слегка сощурилась, по-видимому, оценивая и мягко поднялась со своего места. Двигалась плавно, умудряясь ни с кем не соприкасаться, словно призрак среди материальных тел. По-моему, я перестал дышать…

– Привет! – неизвестная подошла прямо ко мне. У нее был низкий голос, и он совсем не вязался с довольно утонченной внешностью.

– Привет… – в свете ламп блеснули зеленые зрачки.

– Здарова! – гаркнул мой сосед, протягивая свою лапу, чтобы обнять незнакомку. – Я – Джо!

– Лиз, – девушка продолжала смотреть на меня.

Джо такой расклад явно не понравился и он, недовольно захрипев, поднялся со стула.

– Спасибо, что уступил, – произнесла Лиз, садясь на его место. – Ой, я оставила там сумочку, как бы не украли. Принесешь?

Гигант замялся, но почему-то кивнул и поплелся выполнять поручение. Вот только в отличие от девушки, протис-

киваться через толпу у него получалось гораздо хуже.

– Не пил бы ты эту гадость, – сказала она, пока я отвлекался на спину удаляющегося мужчины. – Смотри ка, промок весь, рукава в крови. Шел под дождем, да еще и подрался.

Меня отчитывают как маленького мальчика?! Я быстро вернул внимание и, наверное, нахмурился. Незнакомка рассмеялась, но легко, без злости и издевки.

– Не любишь такого обращения? Отлично! Пойдем отсюда, пока Джо не вернулся…

У меня не было никакого желания спорить и огрызаться. Да что уж там, планов на дальнейшую жизнь тоже. Жаль, не удалось нажраться и обдолбаться какой-нибудь гадостью, но это ничего, тут я всегда успею…

***

5 сентября – 8:06 a.m. Деловой центр, полицейский участок.

Детектив Стерлин утвердительно кивнул, закончив раскладывать последнюю принесенную с собой коробку. Те немногие награды, которые он прихватил из старого кабинета заняли новые места, солнце ярко светило в большое окно, и настроение сыщика было крайне приподнятым. Он уже и думать забыл о случившемся неделю назад пожаре. За прошедшие дни Мэтью окончательно расстался с Арти, перевез вещи в служебную квартиру недалеко от участка и вообще, наслаждался происходящим. Маленький подозритель-

ный жучок немного затих и временно перестал напоминать о слишком уж внезапном переводе и повышении. Кабинет был замечательным, жилье и того лучше, а работу пока никто не предлагал, давая майору как следует обжиться.

Он убрал картон поближе к мусорной корзине и присел в мягкое, обитое кожей кресло. Буквально через десять минут в дверь с огромным стеклом посередине постучались. Фигура мужчины показалась детективу знакомой.

– Входите!

– Привет-привет! – в комнату просочился юный паренек, намного младше Стерлина. – О, я смотрю, ты уже устроился? Ничего, что я так, по свойски?

– Ничего, – Мэт улыбнулся, разглядывая гостя.

Детектив Льюис, двадцать два года, только после академии. Худой, короткие светлые волосы, смешная бородка и всегда мятый, светло-коричневый костюм. Такие позитивные и общительные личности встречаются практически в каждой компании. В прошлый раз им был Ричи Симмонс, теперь вот этот неопытный, но очень энергичный полицейский. Стерлин успел познакомиться с ним буквально несколько дней назад, но с тех пор не проходило и часа, чтобы Льюис не забегал к новому знакомому поболтать.

– Мог бы уже привыкнуть и перестать спрашивать, все равно ведь не будешь обращаться как положено при разговоре со старшим?

– Извините… – кажется, молодой коллега слегка стуше-

вался.

– Да шучу я, расслабься! – Мэтью кивнул на еще одно кресло, расположенное в углу у окна, рядом с небольшим журнальным столиком. – Ты по делу или так, тоже без работы прохлажаешься?

– Если честно, я хотел посоветоваться. Мне, как самому молодому, поручили одно частное расследование…

Стерлин удивленно нахмурился и приподнял бровь. В Деловом центре совершалось не так много преступлений, это он заметил, но чтобы полицейские брали поручения от обычных граждан – это уже перебор. Нежели патрульные из Арти оказались правы и ему тоже придется разбираться с изменами и прочей бытовой ерундой?

– И часто тут такое бывает?

– Раз в месяц-два точно, а что? Обычная практика для пополнения бюджета. Все равно другой работы нет, да и навыки от безделья теряются. Короче, я что хотел-то. Дело не сложное, разыскать одну дамочку, но проблема в том, что обитает она в Арти. Ты же местный, наверняка, можешь что-нибудь посоветовать. Я никогда не был в этом районе, говорят, он очень опасен? – скороговоркой выпалил молодой детектив. – Даже странно, что его поручили мне, а не тебе.

– Есть такое. Каждый второй – грабитель или потенциальный убийца. Лью, а ты ничего не упустил? Каких-нибудь дополнительных указаний. Например, не разглашать детали коллегам?

– Точно! – парень улыбнулся и хлопнул себя по лбу. – Именно так, шеф сказал, что вопрос конфиденциальный и чем меньше народу о нем знает, тем лучше… Стоп, это значит, я проштрафился…

– Ага, – Стерлин машинально вытащил из стаканчика остро наточенный карандаш и принялся крутить его между пальцами. – Но раз уж начал – договаривай до конца, а я постараюсь тебе помочь.

Внезапно, тот самый подозрительный жучок снова напомнил о своем существовании и больно укусил детектива в нижнюю часть затылка. «Частное расследование – само по себе собачий бред, так вы еще посылаете на дело зеленого салагу. В Арти. Одного и без поддержки. Неужели, кто-то хочет от него избавиться?»

– Да что там! Какой-то богатый джентльмен, пожелавший остаться неизвестным, попросил разыскать для него одну стриптизершу. Уж больно она ему понравилась. Сам понимаешь, ситуация щекотливая и запросто может отразиться на репутации этого человека.

Пальцы детектива дернулись, раздался хруст и на стол упали две половинки карандаша. Стерлин натужно улыбнулся и повел плечами, пытаясь сделать вид, что не произошло абсолютно ничего серьезного. Это оказалось лишним, поскольку Льюис отвлекся на пролетевшую мимо окна птицу.

– Так что? – парень вернул внимание на собеседника. – Поможешь?

– Да, конечно. И вот тебе мой первый урок – всегда анализируй поступающую информацию. Это наша работа, наш хлеб. Что, по-твоему, делал этот «богатый джентльмен» в таком захолустье, как Арти? В Деловом центре нет стрип-баров? Да даже в Лимбо, я уверен, найдется с десяток подобных заведений!

– Ну… – молодой следователь замялся. – Может, он хотел получить новые впечатления? Пощекотать свои нервы, окунуться в неблагополучные кварталы…

– Поймать нож под ребро и отправиться на аудиенцию к всевышнему, ты это имел ввиду? А, черт с ним! И раз уж я свободен, устрою тебе небольшую экскурсию по местам былой славы, сам все и увидишь. Собирайся!

– Прямо сейчас? – удивленно спросил Льюис.

– Ну, не ночью же. Так нам не придется брать с собой вооруженный отряд спецназовцев.

– Скажите, что Вы пошутили? – молодой детектив подскочил с кресла и от волнения перешел на официоз.

– Пошутил, конечно пошутил… – ответил Стерлин, доставая из сейфа пистолет и засовывая его в портупею. – Что стоишь? Беги за своим и поехали! Остальные детали расскажешь по пути.

Буквально через десять минут оба детектива уже устояли у центрального входа в участок. Десятки, а то и сотни машин неслись мимо них по широкой, многополосной дороге. Вокруг возвышались блестящие на солнце небоскребы, среди

которых выделялся один самый настоящий гигант – Серебряный шпиль. Все здание принадлежало одной единственной корпорации «Викерс и Ко», но и без него – в Деловом центре было на что посмотреть: чистые тротуары, новые вывески и магазины для самых богатых. Стерлин до сих пор не мог привыкнуть к такой разительной перемене, которая случилась с ним после повышения. Темный, грязный и мрачный Арти никак не хотел покидать его память.

– А почему мы не пошли на служебную парковку? У тебя нет машины? – удивленно спросил Льюис, посильнее запахиваясь в пиджак.

– Видел бы ты, на чем ездят в том месте, куда мы направляемся – не стал бы спрашивать подобные глупости. Воспользуемся метро.

Парень согласно кивнул и зашагал за старшим товарищем. В подземку он спускался всего несколько раз, да и то, в сопровождении родителей. Теперь же, ему предстояло сделать это сознательно и молодой полицейский во всю крутил головой, когда они добрались до ближайшей станции. Метро – единственное, что объединяло все части Города. Автобусы ездили исключительно в границах одного района, а вот поезда двигались везде, кроме Лимбо, и так получилось, что вместе со стуком колец, они распространяли эстетику неблагополучных гетто. Именно поэтому, попадая в подземку из Делового центра – люди сразу же оказывались в Арти и Рентo, стоило только пройти турникеты. Стены, изрисованные

граффити, грязные вагоны, запах мочи и закутанные в тряпки существа с протянутыми руками возникали из ниоткуда и уже больше не пропадали на протяжении всего пути.

Конечно, на станциях Делового центра дежурили десятки охранников, которые старались не пропускать в район нежелательных личностей, но этот фильтр работал исключительно в одну сторону. Детективы взяли билеты и через пару минут оказались на платформе. Стерлин спокойно покачивался, засунув руки в карманы пиджака, а вот более молодой и впечатлительный Льюис выглядел встревоженно. Особенно после того, как какой-то бездомный едва не навалился на него своим грязным и вонючим телом.

– Урок номер два. Мы почти что врачи, а значит – в нашей работе нет места брезгливости, – произнес Мэтью, нравоучительно поднимая палец и проверяя, нет ли кого поблизости. – Порой в процессе расследования натыкаешься на такие ужасы, что этот бедолага покажется тебе пушистым котенком.

– Ага, – ответил погрустневший «напарник». – Мы заедем к коллегам в участок, да?

– Нет, – сказал Стерлин после небольшой паузы. – Не будем отвлекать ребят от дел, и к тому же, пока ты собирался – я успел позвонить патрульным и узнал немного полезной информации.

Нарастающий гул приближающегося поезда заставил детектива ненадолго замолчать. Затем полицейские зашли в

один из вагонов, но ехали молча, не пытаясь перекричать чудовищный шум состава. Несколько человек, находящихся внутри, подозрительно пялились на них всю дорогу, но до каких-то активных претензий не дошло и коллеги благополучно добрались до нужной станции. Вокруг не было ни души, поэтому Мэтью продолжил свою мысль, пока они шагали к выходу, а Льюис удивленно разглядывал местные «достопримечательности».

– Недавно в одном из стрип-клубов случился пожар. Меня хотели привлечь к его расследованию, но в этот же день пришел приказ о переводе. Пришлось передать дело другому человеку. Так вот, у патрульных была информация о владельце этого заведения, который, к слову, в тот вечер погиб. Спросить его о нужной тебе девочке не удастся, но мне дали контакт одного из выживших охранников. У него был выходной и он не пострадал.

– Почему ты думаешь, что она работала именно в этом баре? – спросил Льюис, жмурясь от резкого света.

Следователи оказались на улице. По тротуарам вяло ползли прохожие, машин почти не было, а солнце, такое яркое в Деловом центре, слегка приглушалось смогом. Почти сразу в молодого полицейского врезался какой-то тип с недельной щетиной на лице, обозвал уродом и невозмутимо продолжил свой путь.

– Я не думаю, просто хочу проверить, раз уже есть контакты, – спокойно соврал Стерлин, пытаясь заглушить под-

катывающее чувство тревоги. – Нет – так нет. Поищем в других местах.

Он достал из кармана маленький кусочек бумажки и, сверившись с адресом, указал рукой вперед. Судя по номерам на табличках, до нужного дома было всего несколько кварталов. Легкой прогулки для Мэтью и настоящей экскурсии в опасные местам для Льюиса. Молодой детектив не успевал вращать головой, столько всего необычного бросилось ему в глаза на первых же минутах пребывания в Арти. Грязь, летающий на ветру мусор и далекий вой сирен. Разбитые окна и вывески магазинов, хмурые и озлобленные люди, а так же дневные проститутки и прячущиеся в тени мужики. Последние, имея наметанный взгляд на копов, старались как можно скорее скрыться из виду, и Стерлин прекрасно понимал почему. Полиция лезла в дела мелких уличных наркоторговцев лишь в двух случаях – когда сверху приходит приказ организовать показательную борьбу с преступностью, и когда они собирались увеличить дань. Ни первого, ни второго ребятам в спортивных куртках не хотелось.

Фасад нужного дома выходил на широкую проезжую часть, по которой в основном ходили пешком, и только иногда машины аккуратно объезжали группы праздношатающихся жителей Арти. Запыленные окна, потрескавшаяся деревянная дверь, всего четыре этажа, но какой вид! Зданию было не меньше пятидесяти лет, оно успело застать несколько войн, экономические кризисы и подъемы, разгул преступ-

ности и самые темные моменты городской истории. Стерлин окинул улицу боковым зрением и, убедившись, что все в порядке – потянул за ручку. Подъезд оказался в еще более плачевном состоянии, чем внешняя сторона дома: повсюду валялись разбитые бутылки, несколько шприцов и обрывки газет. Краска на стенах отходила клочьями, а некогда белые потолки почернели от грязи и табачного дыма.

Детектив прижал палец к губам и кивнул в сторону лестницы. Квартира охранника находилась на втором этаже, и они медленно поднялись по ступеням, стараясь не создавать лишнего шума. Откуда-то сверху раздавались женские крики и басовитые ответы мужчины, где-то играли на гитаре под вой собаки, но к счастью, на площадке так никто и не показался. Стерлин постучался. Ответа пришлось ждать почти минуту.

– Кто? – спросили с той стороны.

– Представитель покойного мистера Сэлли! – ответил Мэт. – Здесь живет Рикардо Новарро?

В замке что-то щелкнуло и перед следователями показалось хмурое лицо хозяина квартиры. Он быстренько окинул мужчин взглядом и попытался захлопнуть дверь, но Стерлин успел поставить ботинок и толкнуть полотно от себя. Через мгновение он стоял в прихожей и целился в упавшего охранника из пистолета, в то время как Льюис скромно топтался за спиной у «напарника», напрочь позабыв о собственном оружии.

– Я не при делах! Не стреляй! Знать не знаю ни о каких махинациях старика Сэлли!

– Майор Стерлин. Хочу задать тебе пару вопросов.

– Так вы легавые? – хозяин облегченно выдохнул. – То-то меня дернуло, когда ваши лица и одежку увидел. Местные в таком не ходят.

– Мистер Рикардо?

– Просто Рик, – мужчина поднялся. – Это по поводу пожара? Так меня тогда не было, я отдыхал. Уже не знаю, что там случилось, но теперь придется искать новую работу…

В квартире охранника было довольно чисто и даже прибрано, да и сам он явно следил за своим внешним видом. Гладко выбрит, одет в домашние брюки и рубашку с коротким рукавом, на ногах мягкие тапочки. Стерлин вернул оружие в портупею и попросил Льюиса не суетиться. Хозяин махнул им рукой, предлагая следовать за ним на кухню, но по пути прикрыл дверь в комнату, в которой, как успел заметить детектив, находилась дама.

– Тогда чем обязан? – спросил Рик, присаживаясь за стол и доставая сигарету.

– Мы ищем одну женщину, стриптизершу. Возможно, она работала в том же клубе, что и ты. Опиши-ка ему приметы, – Мэтью обратился к молодому коллеге.

– Да конечно знаю! – обрадовался охранник, после того, как выслушал рассказ следователя. – Сьюзи. Шикарная фигура и личико приятное, только уж больно на язык остра.

Вам бы о ней с Джимми поговорить, он со всеми танцовщицами знаком… Был. Жалко парня.

– Какая у нее фамилия? Знаешь где искать? – Стерлин не стал садиться и продолжил стоять, разглядывая хозяина.

– Тут уж извиняйте, без малейшего понятия. Она меня к себе домой не водила, – Рик развел руками. – К сожалению. А настоящие имена танцовщицы не раскрывают, особенности профессии.

– Может быть, есть какие-то общие знакомые? Коллеги, друзья, родственники?

– Не знаю. Я в ее дела не лез. Это Сэлли их выискивал где-то. Джимми опять же, но эти двое вам уже не помогут. Иногда она болтала с Сидом, нашим барменом, иногда с Оливером – его сменщиком, но что там между ними было, этого я вам не скажу.

– Где их искать?

Рик пожал сделал затяжку и красочно пожал плечами.

– Понятно… Спасибо за информацию, мы пойдем, – Стерлин кивнул хозяину и, вытолкав застывшего Льюиса в коридор, двинулся следом, но перед тем, как окончательно покинуть пределы кухни, внезапно обернулся. – Ах, да. Последний вопрос. Вы не в курсе, не случалось ли у нее в последнее время каких-нибудь конфликтов, или, наоборот – положительных изменений в жизни? Может, кто-то ее искал?

Охранник внимательно посмотрел на детектива, сообра-

жая к чему он клонит. Его лицо слегка напряглось, но через пару секунд мужчина улыбнулся и отрицательно завертел головой.

– Не, говорю же, я с ней почти не общался. Ни разу не слышал ничего такого. Я же простой вышибала, на дверях стою, людей проверяю. Некогда мне с танцовщицами языком чесать.

– Тогда до свидания, – Мэт приподнял край шляпы, и через минуту оба законника уже стояли на улице.

– Тупик… – разочарованно протянул Льюис. – Девушку определили, а где искать – не узнали. Я уж было подумал, что управимся за день. Надо поговорить с кем-то из персонала клуба.

– Мы и поговорили…

– Думаешь, не врет? Больно уж скользкий тип, – молодой детектив запахнул пиджак и застегнул пуговицы, зябко съежившись о сильного порыва ветра.

– Врет, но только в одном. Что с этой Сьюзи все-таки случилось.

– И это что-то может быть связано с тем неизвестным заказчиком, который поручил нам расследование?

– Молодец. Быстро соображаешь. «Только вот, как бы эти соображения не привели тебя к чему-нибудь серьезному. Больно уж много совпадений. Странное поручение, стриптизерша из «Вельвета», пожар. Надеюсь, все это никак не связано, но…» – по загривку детектива пробежало мерзкое

предчувствие своей неправоты.

– Давай вернемся и дожмем охранника!? – парень хлопнул кулаком по ладони. – Мы же стражи правопорядка, если он скрывает что-то противозаконное – наша прямая задача все разузнать!

«А ты у нас, оказывается, с характером?» – Стерлин усмехнулся.

– Хорошо. Я привяжу его к стулу, а ты будешь бить и угрожать пистолетом пока не расколется. Надеюсь, это случится как можно скорее.

– А физическое насилие обязательно? Я, конечно, слышал о чем-то таком от ребят, но разве мы имеем на это право? – ответил Льюис, немного опешив.

– Ты сам предложил «дожать». Если знаешь какие-то другие способы – поделись. Или ты думаешь, что мы вернемся, а он внезапно раскается во вранье и выложит всю известную информацию. Так что-ли? Неет, – детектив говорил спокойно, но жестко. – Если скрывает, значит имеет на то свои причины. Возможно, именно он совершил что-то незаконное, а возможно – боится других замешанных в этом людей.

– Но мы же следователи… Неужели, нет никаких способов заставить его говорить? Ордер там, или повестка в участок.

– Ага. Только ты не забывай, что мы занимаемся неофициальным расследованием. Нет дела или хотя бы подозрений – нет полномочий. Поэтому либо пытки, либо забыли и дви-

гаемся дальше.

– Знать бы еще куда… – Льюис опустил голову и демонстративно почесал затылок.

– Для начала к ближайшему таксофону. Позвоним в участок, спросим, есть ли у них что-то на охранника или бармена «Вельвета».

Полицейские потратили на безуспешные поиски автомата целый час. Все встреченные на пути кабинки оказались разбиты и покорежены, а сами аппараты вырваны вместе с проводами. Похоже, в Арти голосовая связь не пользовалась спросом. Наконец, они остановились около какого-то бара с яркой цветной подсветкой, и Мэтью смело зашел внутрь. В помещение оказалось довольно сносно и чисто, было всего несколько посетителей, а бармен уставился в крохотный телевизор, закрытый металлической сеткой.

– Майор Стерлин, – поздоровался детектив, взмахнув жетоном. – Телефон есть?

– Заказывать что-нибудь будете? – невозмутимо ответил мужчина.

– Нет, мы на службе! – вмешался Льюис.

– Виски с содовой. В отдельных стаканах. Первое мне, второе – моему товарищу, – Мэт достал мятую купюру и бросил ее на стойку.

– Телефон в комнате хозяина, но его сегодня нет, – бармен махнул рукой на небольшую дверцу у себя за спиной и принялся разливать напитки.

Стерлин чуть ли не силой посадил «напарника» на стул и оставил наедине с содовой, а сам двинулся в указанном направлении. На разговор ушло не больше десяти минут, но когда он вернулся, Льюиса и след простыл. Детектив вопросительно уставился на мужчину за стойкой.

– Кажется, один из наших посетителей оказался карманником и подрезал у твоего коллеги кошелек, – бармен осклабился в противной ухмылке. – Парень обнаружил пропажу только через несколько минут и сразу же побежал следом.

«Твою мать! Вот надо было мне подряжаться в няньки!» – вспыхнул Мэтью, но видя довольную рожу работника, вслух говорить ничего не стал. «Надеюсь, он не успел уйти слишком далеко!»

Детектив пулей выскочил из бара и огляделся. Слева располагался широкий перекресток, на котором пыхтели несколько побитых жизнью пикапов. Улица просматривалась на большое расстояние, но никаких бегущих людей заметно не было, а вот справа начинался крохотный скверик с зелеными насаждениями. Конечно, выглядел он не ахти как, но Стерлину захотелось двинуться именно туда. Чутье не подвело бывалого сыщика. Он нашел Льюиса буквально в пятнадцати метрах от входа. Парень сидел на чудом сохранившейся лавочке и держался за бок. Жизни в нем больше не было, а кровь медленно стекала на землю между начавшими белеть пальцами. Детектив присел рядом и посмотрел на небо, затем провел рукой по лицу напарника и закрыл его

глаза.

Чтобы вернуться в бар Мэту хватило всего минуты.

– Я позвоню.

– Заказы…

Пистолетный ствол уперся застывшему бармену точно между глаз. Полиция приехала через полчаса, да и то, только потому, что убитым оказался их коллега. Они привезли эксперта, тот зафиксировал время смерти, после чего все моментально разъехались по своим делам, прихватив тело молодого парня в морг.

Глава 4

Of a dark and restless heart… (c)

5 сентября – 7:34 a.m. Деловой центр, жилой дом.

Яркое утреннее солнце, приятное ощущение тепла на лице… Я перевернулся, но моя рука нащупала лишь пустоту и скомканное одеяло. Ставший таким знакомым, запах все еще витал в воздухе, но самой Лиз рядом не было. Словно в такт моим мыслям, на кухне что-то звякнуло. Похоже, она уже встала и теперь готовит кофе. Я облегченно выдохнул и хотел было слезть с кровати, но в самый последний момент передумал и решил хоть немного растянуть этот прекрасный момент. Если верить одной глупой книжке, на то, чтобы создать наш мир богу понадобилось всего лишь семь дней. Мне этого времени хватило, чтобы почувствовать себя счастливым. Впервые за многие годы. Несмотря на проблемы, этот чертов Город и недавнее нападение на «Вельвет». Даже побелка на потолке, и та кажется дружелюбной и приятной. Какой бред! Такого просто не может быть, что-то не так, где-то подвох. Уж я-то знаю, каким разочарованием может закончится подобное блаженство…

Запах кофе добрался до спальни, прогоняя наваждение и тревожные мысли. Интересно, а на меня там хватит? Надо

вставать, совсем уже расслабился! Мои ступни опустились на мягкий ворсистый ковер, а глаза принялись искать потерянное в спешке белье. Конечно, можно пойти голышом, но не так-то просто избавиться от старых привычек… Дожили, вроде не мальчик, а стесняешься, как после первого свидания! Куда же оно запропастилось? Придется надевать штаны. Коридор со вчерашнего дня совсем не изменился, остался таким же чистым и просторным. В ванной комнате тоже все в порядке: свежее полотенце на вешалке, зубные щетки в стаканчике, а бритва на полке. Я принялся с силой растирать лицо водой и мылом, затем засунул его под струю ледяной воды и наконец предстал перед зеркалом. Ну и рожа! Волос на лысом черепе не прибавилось, мешки из-под глаз не исчезли, да и сами они какие-то странные… Как-будто чужие. Мои были совершенно другого цвета, и этот блеск – явно что-то новенькое. Так! Хватит морщиться! Не нравится – не смотри.

Когда я зашел на кухню, Лиз даже не повернулась, продолжая возиться с туркой. Утренние солнечные лучи обволакивают фигуру, накинутая сверху рубашка слегка просвечивает, позволяя рассмотреть каждую линию ее тела. Я сделал пару шагов, она немного наклонила голову, оголяя часть шеи. Наверное, улыбнулась. Хитро так, с прищуром. Ловушка готова, осталось дождаться жертву. В глазах потемнело, затем резкая вспышка, и мир вокруг наполнился женскими криками, стрельбой и языками пламени. Горит трава, кусты

и маленькие деревянные домики. Люди в форме бегут с автоматами на перевес, заходят в каждое жилище, добивают всех, кого находят. На земле передо мной лежит тело одной из местных; грубое холщовое платье, волосы и руки – все пропитано кровью, а штурмовой отряд продолжает зачистку. Никого не оставлять в живых – такой приказ. Сзади стоит совсем еще молодой парень с винтовкой, его руки трясутся, из глаз текут слезы. Он что-то кричит, указывает на сослуживцев, но никому нет до него дела. Операция подходит к концу. Какой-то солдат вытащил из здания женщину, она дергается, визжит и пытается вырваться. Ребята хотят поразвлечься…

– Сэр! – юноша не выдерживает и дергает меня за рукав. – Остановите их! Так нельзя!

– Я не могу… – пытаюсь отговорится. – Другой род войск, они мне не подчиняются…

– Но… Так нельзя! – повторяет парень, затем делает резкий вздох и пытается придумать какой-нибудь аргумент. – Это не правильно!

– Это война…

Я иду к группе штурмовиков. Один уже стаскивает с себя штаны, другие держат сопротивляющуюся за руки и ноги. Приказываю прекратить. Никто не слушает, хохочут, глаза расширены, а в них отражаются языки пламени. Дергаю первого за ворот; застыл передо мной в трусах, потянулся к пистолету…

– Эй! – резкий удар по щеке возвращает меня к реально-

сти, а последующее мягкое прикосновение заглушает боль. Я чувствую теплое тело, движение грудной клетки, биение ее сердца. Воспоминания медленно растворяются, но насильник успевает упасть на землю с удивленным выражением лица.

– Извини… – звучит хриплый голос человека, который провел несколько дней без воды.

– Опять приступ? – в ее глазах волнение, пальцы поглаживают мою скулу.

– Да. Небольшая расплата за то хорошее, что происходит со мной сейчас, – пытаюсь улыбнуться и обнимаю Лиз за талию. – Должно же быть хоть что-то… Не знаю, плохое?

– Какой же ты пессимист! – вырывается и возвращается к плите, чтобы снять едва не убежавший кофе. – Лучше бы радовался жизни, текущему моменту! Нет, обязательно надо придумать какую-нибудь херню и считать, что это нормально! Прости, я понимаю, через что тебе пришлось пройти…

– Ага, – я сел за стол и потянулся к лежащей неподалеку пачке. – Не будем об этом. Давно проснулась?

– Минут двадцать назад, – чашки наполнились горячим темным напитком, а Лиз присела напротив и, подперев руками голову, внимательно посмотрела мне в глаза. – Я тут подумала…

– Пугающее начало.

– Да ну тебя! Сперва дослушай, а потом комментируй, – она сделала аккуратный глоток. – Я знаю, что ты родился и

вырос в этом Городе. Знаю какова жизнь мальчишки в Арти. Знаю про войну… И все-таки считаю, что это не приговор.

– А, вот к чему ты клонишь… Мы говорим об этом несколько дней подряд.

– Именно. Вместо того, чтобы заниматься чем-нибудь более приятным, – Лиз смешно нахмурилась. – Поэтому давай ты уже согласишься и приступим к этому прямо сейчас!

Может, действительно согласиться? Что я теряю? Да собственно, ничего, абсолютно. Она спокойно выслушала мою историю, всю до мельчайших подробностей. Спустя несколько часов после начала ее лицо было бледнее мела, но тем не менее, Лиз не убежала и не захотела меня прогнать. Более того, предложила уехать куда подальше. Не просто в другой город, в другую страну, туда где солнце, полно снега и нет всей этой гадости. Сперва я лишь усмехался, больно уж все это напоминало историю из какого-нибудь дешевого романа, но она не успокаивалась, продолжала настаивать. Похоже, совершенно серьезно вознамерилась «спасти» такого человека, как я. Не представляю, как убедить ее отказаться от этой глупой затеи. Нет, переезд – лучшее, что может случится с жителем нашего Города, но у Лиз будет куча возможностей сделать это без такого тяжелого груза на плечах…

– Возвращайся из своих мыслей! – она щелкнула пальцами у меня перед носом. – Я тут!

– Ты точно решила? – я наконец-то поджег давно приготовленную сигарету и глубоко затянулся.

– Конечно. Ты мнешься как школьница перед выпускным баллом, – Лиз рассмеялась, отмахиваясь от дыма. – Здоровая, лысая школьница.

– Что такое выпускной балл? – не припоминаю ничего подобного в том месте, где мне пришлось учиться.

– Понятно… Ты с темы-то не съезжай!

Я замолчал и сделал еще несколько затяжек, внимательно разглядывая застывшую напротив девушку. Она немного наклонилась вперед, облокотившись на стол, в уголках ее глаз заблестели крошечные озорные огоньки, а мне в голову в очередной раз забралась подозрительная мысль. Вот только, если в предыдущих случаях я подолгу ее переваривал, то сейчас внутри зашевелилась самая настоящая злость. Хватит рефлексировать, теоретик херов! Какая разница, почему выбрали именно меня!?

– Когда едем? – часть сгоревшего табака упала в аккуратную пепельницу, и я с силой впечатал в нее остатки сигареты.

– На следующей неделе. Найдем покупателей на квартиру, заберем деньги и в тот же день на самолет. Ты умеешь кататься на горных лыжах? Ничего, научишься.

– Мне надо сделать новые документы, где у вас тут можно разжиться чем-нибудь качественным?

– В аэропорте очень строгий контроль. Могут и забраковать, поэтому будет гораздо лучше, если тебе удастся вернуть настоящие, – Лиз допила остатки немного остывшего кофе и подтолкнула ко мне вторую чашку, к которой я так

и не притронулся.

– Хорошо. Сейчас схожу, – я поднялся и залпом опрокинул в себя весь напиток. – Ты не видела мое белье?

– Сейчас?! Еще пару минут назад мы говорили совсем о другом! – она успела схватить меня за руку и не дала убежать одеваться в спальню.

Я рассмеялся, впервые за очень долгое время. Этот смех показался мне каким-то чужим, принадлежавшим другому человеку. Вот что бывает, когда в жизни слишком много дерьма и нет места чему-то хорошему. Лиз чуть не подпрыгнула от неожиданности, но все-таки оценила.

– У него крепкие ножки? – я аккуратно посадил ее на столешницу.

– Да какая разница. Уже через неделю он нам больше не пригодится.

И все-таки они выдержали…

Стоило мне выйти из подъезда, как на меня тут же уставилась пожилая соседка. Я посмотрел ей в глаза, и уже через две секунды она брезгливо отвернулась, проворчав при этом что-то малопонятное. Была ли виновата одежда, подозрительно лицо или что-то еще, но, похоже, местные чуют выходцев из Арти или Ренто за километр. Я вежливо с ней поздоровался и даже поклонился, едва не вогнав даму в обморочное состояние, после чего направился к ближайшей станции метро, беспечно засунув руки в карманы куртки. Солнце приятно греет, повсюду снуют люди в деловых костюмах

и ездят новенькие, поблескивающие на свету машины. Широкие проспекты и улицы прямые и ровные, дома доходят до нескольких десятков этажей, а где-то впереди маячит самое величественное здание Города – Серебряный шпиль.

Жить в подобном месте – удовольствие не из дешевых. Ума не приложу, как Лиз занесло в паршивый клуб Ренто? Денег у нее достаточно, внимания со стороны мужского населения – тоже. «Хотелось увидеть что-то другое…» – такое себе развлечение! Могли ведь и ограбить, и изнасиловать, и даже убить. Я остановился посередине тротуара и усмехнулся. Забавно, сколько слонялся по трущобам и ни разу не думал ни о чем подобном, воспринимая все происходящее вокруг как некую должность, а тут бац, и заволновался. Тем более, что Лиз совсем не проста: и пистолет-то с собой взяла, и стрелять-то из него научилась.

Пока я соображал куда дальше, мимо неспешно проехал красивый кабриолет, из которого раздавались звуки включенного радио. Вместе с ним, в голове возникла картина из недавнего прошлого. Как жаль, что Джимми так и не придется поуправлять такой машиной… Действительно жаль. Он был очень хорошим парнем! Мои кулаки непроизвольно сжались, я сделал несколько глубоких вздохов и зашагал в сторону предполагаемой станции метро.

Вот она, граница между двумя мирами: верхним – миром деловых успешных людей, и нижним – подземным царством всякого отребья вроде меня. И охраняет ее оцепление из

хмурых блюстителей закона в смешных фуражках. Толстые, заплывшие жиром люди – они лишь внешний заслон для отвода глаз, но если присмотреться внимательнее, то можно заметить за их спинами дверь и небольшое окошко, за которым находится комнатка, а уже там… Там сидят ребята куда серьезнее, с автоматами и бронежилетами, настоящие цепные псы надземных правителей Города.

Мне приходилось бывать в метро и до этого, сталкиваться с местными обитателями, но ни разу в жизни я не видел, как выглядят станции Делового центра. Странное зрелище, но понять их легко. Никто не хочет, чтобы в его уютном дворике расхаживали наркоманы и бандиты из Арти.

Поездка прошла без приключений, и я спокойно выбрался наружу. Солнце немного скрылось за дымкой, но тем не менее, денек остался погожим. К тому же, людей вокруг практически нет. Наверное, разбрелись по работам или прячутся в своих норах, ждут наступление ночи, время ярких вывесок, темных подворотен и не менее темных дел. Я вышел раньше положенного, чтобы немного прогуляться по району и «полюбоваться» им, кто знает, возможно, в последний раз. Вдалеке, метрах в пятидесяти показалась странная парочка в хороших костюмах. Один молодой и вертлявый, второй – спокойный и сосредоточенный, чуть ли не местный, если не обращать внимание на его слишком выделяющийся наряд. Он заметил меня и даже остановился, но буквально через секунду отвлекся на своего спутника, и они двинулись дальше.

Залетный турист и его сопровождающий, а может легавый и его молодой и неопытный подчиненный, кто знает? Да и не важно, мне надо идти домой…

Чем ближе я подбирался, тем тревожнее становилось. Как будто сам район сопротивлялся моей никчемной попытке убежать куда подальше и требовал вернуться. Я остановился около магазинчика с сигаретами, осталось перейти проезжую часть – и вот он, темный и вонючий двор, разбитые окна и шумные, частично свихнувшиеся соседи. Как же не хочется входить туда после прошедшей недели… Ощущение, что в очередной раз перебираюсь из одного мира в другой, но делать нечего. Надо!

Дверь распахнута, вокруг ни души. Облезлый коричневый кот окинул меня презрительным взглядом и демонстративно развернулся спиной. В подъезде образовалась новая, еще не досохшая лужа мочи, на стене появилось несколько свежих надписей и только ступени нисколько не изменились и все так же глухо реагируют на каждый мой шаг. Я медленно поднялся до своего этажа, кивнул выглянувшему из щели мистеру Вайлу и хотел уже схватиться за ручку, но сзади послышался тихий шепчущий голос.

– Они пришли за тобой!

– Они? – забавно, но за все то время, что я провел в этом доме, это был наш первый разговор с соседом.

– Они, – старичок показал пальцем куда-то наверх. – Коммунистические спецслужбы. Охотятся на честных граждан и

вербуют в партию. Мне кажется, – его голос совсем затих. – Они собирают экспедицию на другие планеты, а для этого им нужны подопытные люди… Будь осторожен!

– Спасибо за предупреждение, мистер Вайл, – я услужливо кивнул и развернулся к своей двери.

Если подумать, старик, хоть и поехавший, а работает лучше любой сигнализации. Надо бы оставить ему какой-нибудь подарок. Кто-то действительно взломал замок и даже не удосужился прикрыть следы… Левой рукой я аккуратно толкнул ручку, а правой машинально потянулся к поясу, готовясь достать то, чего там, само собой, не было.

Я, конечно, не чистюля, но эти «спецслужбы» посеяли в квартире настоящий хаос. Начали прямо с прихожей: повсюду валяются вещи, мебель перевернута и к тому же, резко пахнет канализацией. Я аккуратно перешагнул через разломанную тумбочку и заглянул в единственную жилую комнату. Пусто. На кухне тоже никого. В туалете расколот унитаз. Вернувшись к спальному месту, еще раз осмотрел распоротый диван, торчащие из разрезов пружины и разбросанные по всему полу внутренности. Неужели думали, что я прячу там какие-то важные документы? Сам тайник они так и не нашли, бумаги в целости, не хватает только денег, которые пошли на отъезд Сьюзи. Надеюсь, с ней все в порядке…

Я наклонился и перевернул сохранившуюся в живых табуретку. Присел на край и закурил. Кто же это мог быть? Залетные грабители, полиция или те уроды из клуба? Хочет-

ся верить в первое, но скорее всего, либо это все-таки разозленные смертью Сэлли копы, либо… Вот ведь приставучие гады! Я не хотел неприятностей! Они сами напросились, когда начали стрелять по всем находящимся внутри! И теперь эти парни в дорогих костюмах ищут меня, чтобы отомстить. Без сомнений, никакими легавыми тут и не пахнет! Пепел с сигареты упал на кончик ботинка, я дернул ногой, чтобы стряхнуть его на пол и в этот момент в голове в очередной раз щелкнуло.

Лиз! Что если они вычислили мой путь до ее дома! Страшная догадка заставила меня подскочить на месте и побежать к двери. Я не заметил, как перелетел все ступени и оказался по дворе. Солнце стало ярче, поднялся ветер, а перед моими глазами застыла одна единственная, но очень страшная картина. Не помню как оказался в подземке и забрался в вагон, сердце бешено колотилось, а грудь двигалась словно кузнечные меха. Четыре удара – вдох, четыре удара – выдох! Я выпрыгнул на перрон, едва не сбив какого-то пожилого джентльмена, и помчался наверх. На пути возникли трое ленивых сторожей, один поднял руку, приказывая остановится, двое предостерегающе потянулись к кобуре. Мои глаза расширились, ноздри раздулись, а тело само нырнуло вперед. Захват и рывок – толстяк покатился вниз по ступеням, второму досталось в челюсть с правой, но последний успел-таки вытащить оружие и взвести курок. Я отклонился в сторону, одновременно отводя его руку, обратным движе-

нием вырвал пистолет и выкинул его куда подальше. На лице охранника показался страх, он судорожно дернулся назад, но меня его дальнейшая судьба совершенно не волновала. Вперед и только вперед, пока не показались настоящие бойцы! Я перепрыгнул турникет и кубарем выкатился на улицу. Рядом вскрикнула какая-то женщина, покрепче прижимая к груди свою сумочку. Плевать! Дальше, не останавливаться, скорее к Лиз!

Я успел забежать за угол, а церберы так и не появились. И тем не менее, все это время мне казалось, что за спиной вот-вот раздастся вой полицейских сирен и послышаться выстрелы из помповых ружей. Пара удивленных прохожих отпрыгнула в сторону, стараясь как можно быстрее убраться с моего пути, и я очутился в небольшом не то парке, не то сквере: вокруг не было ни души, и только голуби по-деловому сновали туда-сюда, смешно кивая своими маленькими головами. Они бурно что-то обсуждали и даже не пытались улететь из-под моих ног. Я машинально побежал в сторону, но немного не рассчитал и покатился на траву, споткнувшись о выступающий бордюр. Удар был слабым и несерьезным, но стоило мне подняться, как мир вокруг побледнел и начал расплываться. В последнее мгновение я успел схватиться за спинку лавки и замер, приходя в себя. До места осталось чуть меньше квартала.

На восстановление ушло секунд пять, но они показались мне вечностью. Мысль, что эта задержка станет фатальной,

смертельной для самого дорого мне человека, засела в самом центре сознания. Я врезал себе по лицу, сперва левой, а потом и правой. Полегчало. Тело стало послушным, а в голове прояснилось. Скорее! Бегом! Вперед!

Соседки уже нет, на парковке появилась черная машина, а я бегу наверх, перепрыгивая сразу через три ступени. Дверь закрыта. Хорошо, успел! Стучусь, никто не отвечает, начинаю колотить со всей силы – тоже самое. Наконец, послышались шаги, затем щелчок замка, и передо мной возникло улыбающееся лицо.

Неизвестный загородил собой практически весь проем, но в оставшемся промежутке между его правым ухом и дверным косяком я сумел разглядеть еще одного мужчину. Он замер, заложив руки в карманы и медленно повернул голову в мою сторону, а я опустил взгляд к его ногам. Белоснежная рубашка, расползающееся пятно крови около живота…

Мир погрузился во тьму, а затем вспыхнул миллионом солнц.

Мои глаза раскрылись только для того, чтобы увидеть смерть. Первый неизвестный умер быстро. Слишком быстро, незаслуженно быстро! Настолько, что я даже не успел достать руку из его разорванной шеи. Кровь выплеснулась на чистый костюм, словно из ведра. Моя ладонь, красная и мокрая, сжалась и разжалась. Второй дернулся и, кажется, побледнел. Достал пистолет, взвел курок и прицелился; я дал ему такую возможность. Пускай почувствует силу, уверится

в своей непобедимости. Куда мне, безоружному, тягаться с таким опасным типом. Я лишь слегка наклонил голову, прикрываясь мертвецом; и безжизненное тело задергалось, запрыгало, поймав спиной целую обойму. А дальше раздался щелчок, легкий и еле слышный, но в повисшей после стрельбы тишине это прозвучало зловеще. Приговор был оглашен. Я отбросил бесполезный кусок мяса в сторону и взглянул на второго неизвестного. Руки и ноги трясутся, глазки бегают, ищет за что бы зацепиться. Поздно!

– Кто ты такой!? – завизжал, словно мальчишка. – Знаешь, что с тобой будет? Мой босс тебя из-под земли достанет!

Никогда бы не подумал, что способен двигаться с такой скоростью. Он не успел даже шагнуть, а я уже оказался рядом. Пистолет полетел в сторону, мужчина попробовал ударить, но его кулак пролетел мимо моей головы, а рука попалась в замок. Хрустнуло, и под одеждой, в районе локтя появился бугор. Неизвестный закричал, хватаясь за перелом. Я толкнул его на стену, а затем впечатал затылком в бетон. Там, где они соприкоснулись осталось красное пятно и немного волос. Вой усилился, ноги подкосились, и он осел на пол.

– Симон Викерс! Мой шеф – Симон Викерс, – начал твердить несчастный, хныча от боли. И куда только подевались его недавние угрозы? – Симон Викерс, племянник Джека Викерса.

Фамилия, повторяемая словно мантра, начала оседать в моем воспаленном мозгу. Он повторил ее раз двадцать, ес-

ли не больше. Каждое следующее напоминание было тише, чем предыдущее, слова прерывались рыданиями и слезами. Наконец, мужчина затих. Я медленно, боясь вздохнуть, повернул голову вправо, затем сделал несколько шагов и сел около белой руки. Пульса нет, грудь не подымается… Она мертва. Я отдернулся, осознав, что посмел дотронуться до ее кожи своими грязными, перепачканными в крови ладонями. На запястье осталось два красных мазка… И ничего больше не имеет значения…

Слева раздался стон – это раненный напомнил о своем существовании. Он нарушил ход моих мыслей, не дал попрощаться. Я пересилил себя и взглянул на лицо Лиз, медленно приподнялся и свернул неизвестному шею. Мир снова наполнился тьмой.

***

8 сентября – 10.14 a.m. Деловой центр, полицейский участок.

Детектив Стерлин сидел в своем шикарном кожаном кресле, подперев голову руками и прикрыв глаза ладонями. От хорошей погоды, стоявшей последние несколько дней не осталось и следа. Точно так же, как не осталось следа и напоминаний о Льюисе. Похороны прошли спокойно, без помпы, пафосных речей и залпа из карабинов. Еще не старая женщина в черном – мать погибшего – единственная из родственников, кто пришел попрощаться с беднягой. В детали

ее не посвятили, но от взглядов, которые периодически ловил на себе Мэтью становилось не по себе. Когда все закончилось, и последний ком земли накрыл свежевырытую могилу, полицейские молча отправились на службу, оставив даму горевать в одиночестве. Перед тем, как покинуть пределы кладбища, в нескольких метрах от ограды, Стерлина остановил шеф Морелли.

– Что я хочу тебе сказать, сынок, – начальник участка задумчиво пошевелил губами. – С твоего прибытия прошло меньше недели, и вот, у нас на руках труп детектива. Я не просил с тебя никаких отчетов, ограничившись лишь устным рассказом, но теперь настала пора отвечать за свои проступки. Сегодня же, после обеда жду от тебя подробное изложение случившегося. И не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость, подойди к вопросу серьезно, будет решаться твоя судьба.

Стерлин убрал ладони от глаз и уставился на девственно чистый лист бумаги и лежащую рядом ручку. С того момента, как он вернулся в свой кабинет – на нем не прибавилось ни единой строчки. Настенные часы тикали особенно громко, шумы из коридора раздражали сильнее обычного, а мысли никак не хотели складываться во что-то официальное и строгое. Детектив снова и снова прогонял в голове события того утра, искал какие-то зацепки, но единственное, к чему он смог прийти – банальная случайность. Случайность, стоявшая его напарнику жизни. Парень столкнул-

ся с обычным уличным преступником и поймал своим боком перо, после того, как попытался отнять украденный кошелек. Бармена опросили, показания списали, но убийца так и остался на свободе, да и как его теперь искать в лабиринте трущоб Арти? Стерлин схватил ручку и вскочил с места, чтобы швырнуть ее об стену, но в последний момент бессильно разжал ладонь, роняя письменную принадлежность на стол. «Бешенством ситуацию не исправить. Будет тебе, дорогой «папочка» отчет, такой, что закачаешься! Вот только, будь добр отдать мне дело Льюиса. А уж я постараюсь разобраться, кто этот таинственный заказчик… Парень погиб исключительно по моей вине, но я должен знать ради чего!»

Кресло скрипнуло, колпачок отлетел в сторону, и детектив принялся аккуратно выводить на бумаге рапорт о случившемся, полностью скрыв частный заказ и истинную причину прибытия в Арти. «Ведь именно это, по-вашему, «не делать глупостей», да, шеф?»

Морелли опустил прочитанный доклад на стол и снял очки со своего крупного носа, после чего внимательно посмотрел на застывшего напротив Стерлина. Лицо детектива было спокойно и не выражало абсолютно никаких эмоций. Шеф еще раз пробежался глазами по документу и, пошевелив губами, хмыкнул.

– Ну что же… – очки перекочевали в аккуратный футляр. – Лишаешься годовой премии и отпуска в полицейском доме отдыха. Иди работай, сынок. И постарайся больше не

расстраивать старика.

– Спасибо, но у меня есть небольшая просьба… – аккуратно начал Мэтью. – Позвольте вести дело детектива Льюиса, очень уж хочется завершить начатое.

– С чего это бы вдруг? Ты, кажется, не в восторге от частных расследований? – маленькие глазки Морелли вонзились в подчиненного.

– Это я виноват, что повел его в Арти. Хочу хоть как-то…

– Успокоить свою совесть? – шеф медленно приподнялся и прошел к широкому окну, взял лежавшую на подоконнике коробочку и достал из нее узкую сигару.

– Да, – тихо ответил детектив. – И еще, мне нужно поговорить с заказчиком. Имеющаяся зацепка оборвалась, нужно уточнить кое-какие детали, возможно, узнаю что-нибудь новенькое.

– Ага, – Морелли отстриг кончик. – Ничего из этого не выйдет. Он все отменил. Уж не знаю, что творится в голове у этих богачей, но дело закрыто. Скорее всего, нашел себе новую танцовщицу, помоложе, да посисястее.

Начальник участка хрипло рассмеялся и чуть не подавился ароматным дымом.

– В общем, сходи к ребятам из второго отдела и прими у них расследование. Случилось в тот же день, что и гибель Льюиса. Три трупа. Двое неизвестных мужчин и девушка, возможно, местная проститутка. Посмотри снимки, поговори со свидетелями. Да что я тебе объясняю, как новичку ка-

кому-то, – Морелли помахал на детектива рукой, и тот молча покинул кабинет.

«Неужели, чутье меня подвело?» – подумал Стерлин, спуская по лестнице на второй этаж. «И это была всего-лишь обычная причуда очередного богатенького мальчишки? Но ведь стриптизерша работала в «Вельвете»! И если верить рассказу свидетеля, сгорел он не просто так… А значит, чем-то здесь все-таки пахнет!»

Коллеги из второго отдела расстались с делом без особых сожалений, ничего не объяснили и просто сунули Мэту коробку с бумагами и фотографиями. Детектив не стал ни ругаться, ни спорить, развернулся и скрылся в своем кабинете.

Через минуту на его столе лежали несколько фотокарточек, отчет экспертов и папка со свидетельскими показаниями. Установить личности убитых мужчин так и не удалось, а вот с девушкой все оказалось куда интереснее. Лиз Хоуп, дочь покойного Сэмюэла Хоупа, банкира. Жила на оставшиеся после смерти отца деньги. К ответственности не привлекалась, ни в чем не нуждалась. «Версию о проституции пока отодвинем», – подумал Стерлин, переходя к фотографиям.

На первой запечатлели мужчину с разорванным горлом и удивленным выражением лица. Его широко раскрытые глаза смотрели прямо в объектив, а на груди разошлось кровавое пятно. «Шокирован. Умер неожиданно, либо от повреждения шеи, либо от выстрела. Вопрос лишь в том, что случилось быстрее?» – Мэт сделал несколько пометок в служеб-

ном блокноте. Далее настала очередь второго снимка. На нем оказался человек, похожий на первого, в таком же костюме и плаще. Он сидел, прислонившись к стене, с неестественно вывернутой рукой и безвольно болтающейся головой. На затылке виднелась кровь, да и нога, судя по всему, тоже была сломана. «А вот этого сперва избивали. Возможно, хотели что-то узнать». Детектив переключился на отчет и забубнил себе под нос:

– Так… Переломы, свернутая шея, пистолет… – Стерлин хмыкнул. – Отпечатки одного из убитых, из него же стреляли во второго… Что-то не поделили? Женщину? Следов насилия не обнаружено, но половой контакт был. Кто из вас – счастливчик? Хм… Никто. Значит, кто-то третий?

Детектив перешел к последней фотографии с убитой девушкой. Задержался взглядом на лице, осмотрел рану и хотел было отложить снимок в сторону, но тут его внимание привлекла ее рука.

– А это что такое? – палец уперся в нужную строчку на отчете медэкспертов. – Кровь кого-то постороннего, второй группы, отрицательного резуса, отпечаток смазанный, но… «У них обоих чистые ладони! Вот теперь все начинает вырисовываться… Любовник Лиз Хоуп застал убийц на месте преступления, жестоко с ними расправился, проверил пульс и, убедившись, что она действительно мертва – скрылся!» А что говорят свидетели? – Стерлин внимательно прочитал стенограмму разговоров с соседями. – Неизвестный мужчи-

на, средних лет, лысый, крепкого телосложения. Появился неделю назад, а утром, в день убийства куда-то исчез. Больше никто ничего не видел, но похоже, он-таки успел вернуться… А что у нас с выстрелами? Сперва один – которым убили гражданку Хоуп, затем сразу несколько. Да… Не густо, в Городе тысячи людей с такими приметами, а может, гораздо больше. Но какой же силой надо обладать, чтобы с легкостью расправиться с двумя вооруженными преступниками? Оба были при пистолетах, и хотя первый так ничего и не успел, второй все-таки достал ствол и… тоже погиб.

«Ладно, поразмышляю об этом позже. Есть в ваших отчетах еще что-нибудь, что я должен знать?» – Мэт перелистнул несколько страниц и остановился на последнем абзаце, приписанном патологоанатомом вручную.

«У убитой гражданки Хоуп обнаружена последняя, неоперабельная стадия рака мозга. По моим подсчетам ей оставалось не больше четырех месяцев… Хм…»

Стерлин тщательно зафиксировал все наблюдения в блокнот, затем аккуратно сложил отчеты в коробку, после чего запер ее в сейф и, схватив шляпу, вышел из кабинета. Служебная машина дожидалась его на парковке полицейского участка, поэтому он, не теряя время даром, тут же завел двигатель и направился по указанному в деле адресу.

Его встретил тихий дворик с ровными газонами, зеленой травой и несколькими качелями, около которых стояли лавки с металлическим каркасом и деревянными сиденьями. На

одной из них разместилась дама, наблюдающая за белой собачкой. Мэтью припарковался рядом с двумя машинами и сразу же направился к местной жительнице.

– Добрый день. Детектив Стрелин, я могу с Вам поговорить насчет недавнего происшествия? – край шляпы приветственно приподнялся.

– Да, конечно, – ответила женщина без особой уверенности в голосе. – Правда, я уже рассказала все, что знаю Вашим коллегам.

– Так это Вы заметили того лысого мужчину?

– Это он убил Лиз? – глаза дамы испуганно расширились и она прикрыла рот ладошкой. – А ведь он мне сразу не понравился! Появился ниоткуда чуть больше недели назад. Из дома почти не выходил, а в то утро промчался мимо меня и едва не сбил с ног! И где она его только взяла? Ума не приложу.

– Может быть, Вы вспомните какие-нибудь особые приметы? Что-то, что забыли рассказать моим коллегам? – Стерлин достал из кармана блокнотик и приготовился писать.

– Да вроде нет… – подбежавшая собачонка запрыгнула женщине на руки. – Странный такой. И одежда у него старая… Как-будто не местный, знаете, словно только недавно вылез из трущоб.

– А Вы в таком разбираетесь? – Мэт внимательно посмотрел на собеседницу.

– Нет! Что Вы! Я никогда не бывала ни в Ренто, ни, бо-

же упаси, в Арти. Живу здесь с самого рождения. Просто наши-то совсем по-другому выглядят. Всегда опрятные, чистые. Вот как Вы.

– Понятно, – детектив ухмыльнулся, но тему развивать не стал. – А помимо этого неизвестного, не появлялся ли в доме кто-нибудь еще? Возможно, кто-то видел, как в подъезд входили двое мужчин в черных плащах?

– Нет… Я слышала звук подъезжающей машины, а минут через десять или пятнадцать раздался выстрел. Я так напугалась, что не сразу сообразила вызвать полицию, а когда Ваши коллеги приехали – никого уже не было на месте. Точнее, в живых…

– Машины? – Стерлин удивленно приподнял брови. «Про машину свидетели ничего не говорили…»

– Ну да, машины. Тут постоянно кто-то паркуется, мы – люди не бедные, можем себе позволить, – гордо заявила свидетельница.

– Так вы думаете, что она принадлежала убитым?

– Боже упаси! Просто, к слову пришлось, вот и сказала.

– Значит, никаких чужих транспортных средств Вы не припоминаете?

– Да где же их всех упомнишь! К нам часто приезжает кто-то новый, но в марках я совсем не разбираюсь. Сейчас вон тоже стоит какая-то неизвестная, – дама указала на парковку. – Знать не знаю, что за модель и кому принадлежит. Ой… А ведь… С того самого дня стоит… – женщина снова

зажала рот ладонью и со страхом взглянула на детектива. – А мне ничего не будет за дачу ложных показаний?

Стерлин медленно закрыл глаза, а когда снова их открыл постарался выглядеть как можно более дружелюбно.

– У Вас есть телефон?

– Да, конечно…

Мэтью записал номерной знак, марку и модель, а затем поднялся вслед за дамой на нужный этаж. В ее квартире оказалось чисто, но в повсюду витал сильный запах собаки. Похоже, в проветривании женщина тоже не разбиралась. Стерлин набрал номер, ответили почти сразу.

– Пробейте, кому принадлежит машина… Да, я перезвоню чуть позже. «Пожалуй, стоит заглянуть на место преступления, раз уж они пропустили такую улику», – подумал детектив, вешая, трубку.

Ключи от входной двери оказались приложены к делу, поэтому осталось только сорвать сигнальную ленту и печать. Замок приветливо щелкнул, и Мэтью оказался в коридоре. Спертый воздух мешал дышать, на полу и стене виднелись следы крови, но вся мебель была в целости и сохранности. Стерлин аккуратно прошелся по комнатам и остановился на кухне: обратил внимание на пепельницу, в которой лежали несколько окурков, потрогал две перевернутые кофейные чашки и даже заглянул в холодильник. Затем настала очередь спальни: она подверглась такой же серьезной проверке, но и это исследование не дало никакого результата, как,

впрочем, и осмотр двух соседних комнат. Мужчина тут однозначно был, но никаких вещей или улик, позволяющих определить его личность не оставил. И это за целую неделю! «Как-будто сознательно заметал все следы…»

Детектив закрыл за собой дверь и вернулся к соседке. В участке заявили, что машина принадлежит частному охранному предприятию «Люкс», вот только, она уже какое-то время числится в угоне.

– Дайте угадаю, числа с четвертого? – спросил Стерлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.